

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Первое мѣропріятіе новаго директора Имп. театровъ. — Новое распоряженіе о взиманіи благотв. сбора съ билетовъ народ. театровъ. — Драматическій институтъ. Ю. Озаровскаго. — Хроника театра и искусства. — «Царь Оелдоръ Ивановичъ» въ провинціи (окончаніе). Б. Криндача. — Артистическая колонія (продолженіе). Н. Нико-

№ 33.

лева. — За границей. — Театральная провинція. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: «Женская головка» (съ картины Ф. Ленбаха). «Baldy», «Санъ-Линъ».

Портреты: М. Г. Савиной (2 портр.), А. Жюдикъ, В. П. Далматовъ (въ роли Кина).

Продолжается подписка на 1899 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Театральныя справочно-статистическія
Бюро Русскаго Театральнаго Общества:

Въ Москвѣ — Тверская ул., уг. Сытинскаго пер., д. Арбатскаго; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 4 часовъ.

Въ С.-Петербургѣ — Караванная ул., д. № 9, кв. 6; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 5 часовъ.

С.-Петербургъ, 15 августа.

Съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія отмѣчаемъ одну изъ первыхъ мѣръ новаго директора Императорскихъ театровъ, кн. С. М. Волконскаго, — «возвращеніе» уже принятой къ постановкѣ и отданной въ монтировку пьесы «Сыны Израиля». Объ этой пьесѣ мы имѣли уже нѣсколько разъ случай высказаться. Это памфлетъ, очень грубый, очень безцеремонный, рассчитанный на низменные страсти и сдобренный пикантными спеціями бульварной мелодрамы. Только очень невзыскательное и темное время могло породить такую полную неправдоподобныхъ измышлений мелодраму. Только очень разсѣянный взглядъ на задачи литературы и искусства могъ заставить театально-литературный

Комитетъ ее одобрить. И только извѣстное упорство г. Крылова — печальное въ исторіи русскаго театра упорство — въ связи съ равнодушіемъ другихъ, могло такъ быстро отвоевать этой противообщественной и антихудожественной пьесѣ мѣсто въ репертуарѣ. Поставить такую пьесу на сценѣ Императорскаго театра значило бы превратить подмостки образовцоваго художественнаго учрежденія въ трибуну газетнаго памфлетиста.

Въ немногихъ словахъ содержаніе этой пьесы таково. Цѣлый городъ, населенный евреями, живетъ исключительно контрабандою. Какой-то си-недріонъ старшинъ и раввиновъ заправляетъ всѣми дѣлами, умерщвляетъ стражниковъ и измѣнниковъ, а одну изъ дочерей Израиля, которая, будучи праводушна къ судебному слѣдователю, отказывается служить кагалу, родной отецъ и оберъ-контрабандистъ, кажется, ведетъ на закланіе. Это называется, въ художественной формѣ, служить завѣтамъ добра и рисовать жизнь, какъ она есть...

Возможность одобренія такой пьесы литературно-театральнымъ Комитетомъ и включенія ея въ репертуаръ — поистинѣ явленіе единственное. Оно показываетъ, до какой степени, при опредѣленіи репертуара, отсутствовала какая-либо руководящая точка зрѣнія. Театально-литературный Комитетъ, очевидно, являетъ собою нѣчто, вродѣ петербургскаго фильтра. Фильтръ какъ будто что то задерживаетъ и очищаетъ, однако, водопроводная коммисія, которая на него тратитъ такія суммы, никому не совѣтуетъ пить фильтрованную петербургскую воду въ некипяченномъ видѣ. Кипятили-ли репертуарное начальство фильтрованныя комитетомъ пьесы? Судя по рѣшенной уже постановкѣ «Сыновъ Израиля» — этого не видно. Художественныя достоинства, разумѣется, вещь спорная и, быть можетъ, не всякій

способенъ въ нихъ разобраться. Но тенденція ясна для всякаго, и ее проглядѣть невозможно. Остается, стало быть, допустить, что тенденціозность, партійность, фанатизмъ и возбужденіе племенной и религіозной вражды отнюдь не признавались несовмѣстимыми съ произведеніемъ, которому заготовлено мѣсто въ репертуарѣ Императорскаго театра, и которое тѣмъ самымъ какъ бы рекомендуется для всеобщаго пользованія.

Отказъ артистовъ петербургскаго театра Литературно-артистическаго Кружка играть въ этой пьесѣ и безпорядки во время представленія «Сыновъ Израиля» въ Одессѣ нисколько не остановили принятаго рѣшенія. Какъ водится, дѣло шло своимъ чередомъ и монтировочная часть усиленно хлопотала надъ тѣмъ, чтобы создать яко бы достовѣрную и реальную до мелочей обстановку для этой мелодраматической фантазмагоріи, которой единственное основаніе, выражаясь языкомъ оффиціальныхъ актовъ, есть «возбужденіе одной части населенія противъ другой».

Напомнимъ читателямъ приведенные въ № 31 журнала отрывки изъ статей кн. С. М. Волконскаго. Возвращеніе пьесы, подобной «Сынамъ Израиля», есть практическое выраженіе глубокой и вѣрной мысли автора о «нехудожественныхъ приаткахъ» художественныхъ произведеній. Это быстрое превращеніе «слова въ дѣло» даетъ основаніе надѣяться, что кн. С. М. Волконскій останется вѣренъ жѣлѣ своимъ теоретическимъ взглядамъ, и что истинное искусство найдетъ въ немъ надежнаго защитника отъ всякихъ временщиковъ, торгующихъ, смотря по требованію покупателей, наиболѣе ходкимъ товаромъ, не обращая вниманія на его доброкачественность и долговѣчность...

Ниже читатели найдутъ опубликованное распоряженіе о взиманіи, взамѣнъ марокъ, съ входныхъ билетовъ до 10 к., въ театрахъ Попечительствъ о народной трезвости, 5 процентнаго сбора въ пользу учрежденій Императрицы Маріи. Какъ мѣра практическаго свойства, она является весьма цѣлесообразнымъ разъясненіемъ. Учетъ благотворительнаго сбора при помощи марокъ даже не всегда возможенъ, ибо въ петербургскихъ, напримѣръ, народныхъ театрахъ, билеты для входа замѣняются турникетами. Хотя мы имѣли случай замѣтить, что народные театры, на которые тратятся казенныя же средства, слѣдовало бы въ извѣстной мѣрѣ, совершенно освободить отъ налога, но самый размѣръ его нельзя признать обременительнымъ. Размѣръ благотворительнаго сбора въ большинствѣ провинціальныхъ театровъ превышаетъ 5 проц., причемъ, чѣмъ театръ общедоступнѣе, тѣмъ, какъ мы неоднократно объясняли, процентъ марочнаго обложенія выше. 10 копѣекъ платить и тотъ, кто беретъ мѣсто въ рубль, и тотъ, кто платитъ за кресло 10 р. Антрепренеръ италіанской оперы въ этомъ отношеніи счастливецъ дирекціи общедоступныхъ театровъ. Установленіе поэтому процентнаго единообразнаго сбора, вмѣсто благотворительныхъ марокъ, представляется мѣрою, вообще, вполне желательною и равномерною.

Отъ редакціи.

Приступая къ составленію третьяго выпуска «Словаря сценическихъ дѣятелей», редакція почтительнѣе проситъ дѣятелей, фамиліи коихъ начинаются съ буквы „В“, послѣдить присылкой біографическаго о себѣ матеріала.

Драматическій институтъ.

(Желательный типъ драматической школы).

Въ предыдущихъ моихъ статьяхъ и очеркахъ, печатавшихся на страницахъ «Театра и Искусства» и посвященныхъ вопросамъ драматическаго образованія въ Россіи, я старался дать характеристику современнаго его положенія, и указалъ поправки, которыя необходимо сдѣлать въ области драматическаго образованія для того, чтобы приблизить его къ возможному идеалу... Однако, этого недостаточно для установленія нормальнаго типа драматической школы: чтобы перестроить зданіе заново—мало стараго матеріала—необходимъ и новый.

Повторяю краткѣе особенности проектируемаго мною типа спеціального учебнаго заведенія, и всюду, гдѣ окажется необходимымъ, обозначу также и новый „строительный“ элементъ.

„Драматическій институтъ“ (классы художественнаго чтенія и элементарной подготовки къ сценѣ, указывавшіеся въ послѣднемъ моемъ очеркѣ, какъ желательный типъ частной драматической школы,—я здѣсь игнорирую, такъ какъ въ данный моментъ меня занимаетъ основной типъ драматической школы)—есть *высшее* учебное заведеніе, ставящее своей задачей всестороннюю подготовку одаренныхъ отъ природы соотвѣствующими способностями и физическими средствами образованныхъ молодыхъ людей, посвящающихъ себя сценической дѣятельности. Институтъ стремится дать своимъ питомцамъ соотвѣстственные художественныя и научныя знанія, необходимыя техническія навыки,—развить артистическій вкусъ, воспитать художественную фантазію и поселить въ будущихъ дѣятеляхъ сцены, на ряду съ любовью къ дѣлу, любовь и довѣріе къ артистической корпораціи, какъ основъ общественной дѣятельности артиста.

Отъ поступающихъ въ число студентовъ института требуется аттестатъ объ окончаніи полнаго курса въ среднемъ учебномъ заведеніи. Всѣ поступающіе подвергаются предварительному испытанію для опредѣленія артистическихъ способностей, сценическихъ данныхъ, а также—склонности къ избираемой дѣятельности.

При разсмотрѣніи учебной программы нашихъ казенныхъ драматическихъ курсовъ, я указывалъ составъ учебныхъ предметовъ и особенности преподаванія. Тогда же приведены были мною и охарактеризованы учебные предметы, которые должны быть включены въ программу Драматическаго института, и отсутствующіе пока въ таковой драматическихъ курсовъ. Но составъ этихъ предметовъ явился слѣдствіемъ критическаго изученія современной программы учебнаго заведенія, поэтому были очерчены только тѣ предметы, которые являются неизбѣжнымъ дополненіемъ этой программы. При самостоятельномъ же опредѣленіи программы института, кругъ преподаваемыхъ предметовъ обозначился бы нѣсколько полнѣе.

Для каждаго дѣятеля сцены чрезвычайно важно сознательное отношеніе къ избранному имъ поприщу. Артистъ, не сознающій общественнаго значенія своего служенія театру,—артистъ, не отдающій себѣ отчета въ правильности организаціи того предпріятія, участникомъ котораго онъ является,—на конецъ, артистъ, не имѣющій надлежащаго понятія о дѣйствующихъ относительно театра законоположеніяхъ,—въ весьма малой мѣрѣ можетъ способствовать желательному росту и развитію роднаго театра.

Развѣ мыслима была бы та полная дезорганизація русскаго театра, которую констатировалъ артистическій Сѣздъ въ Москвѣ, еслибы между актерами существовала хотя какая-нибудь солидарность на началахъ вѣрнаго пониманія общественной роли артиста?.. Развѣ была бы возможна при этомъ условіи та душа возмущающая индифферентность со стороны русскаго актера, какая замѣчалась до самаго послѣдняго времени по отношенію, напримѣръ, ко всѣмъ добрымъ начинаніямъ Русскаго Театральнаго Общества?

И вотъ, чтобы поселить въ будущемъ артистѣ начала гражданской и корпоративной общности, — если такъ можно выразиться, — программа Драматическаго института должна включатьъ въ себѣ учебный предметъ, внутреннее содержаніе котораго лучше всего опредѣляется наименованіемъ: *театральная организація*.

Этотъ предметъ является совершенно новымъ въ программѣ драматической школы, но талантливый профессоръ, умѣющій быстро разобраться въ матеріалѣ, — а соответствующій матеріалъ можетъ быть легко найденъ въ личныхъ наблюденіяхъ, замѣткахъ, впечатлѣніяхъ и воспоминаніяхъ дѣятелей сцены, напечатанныхъ въ изданіяхъ, посвященныхъ театру, — въ рядѣ занимательныхъ и поучительныхъ лекцій дастъ картину современнаго положенія театра въ Россіи, предпославъ ей общій очеркъ значенія театра, какъ общественнаго учрежденія, и закончивъ курсъ лекцій ученіемъ объ условіяхъ нормальной жизни театра.

Разумѣется, систематическое изложеніе разсматриваемаго предмета, особенно того отдѣла его, который касается формъ театральнаго управленія, а также законоположеній, дѣйствующихъ въ странѣ относительно театра, потребуетъ отъ слушателей нѣкоторой спеціальной подготовки. Тѣмъ лучше: это дастъ поводъ профессору въ особомъ введеніи въ курсъ театальной организаціи сообщить необходимыя свѣдѣнія изъ области теоріи права, социологіи и политической экономіи, за что слушатели могутъ быть только признательны.

Итакъ, слѣдующіе предметы обусловливаютъ учебную программу института:

I. Предметы и занятія *общеобразовательнаго характера*.

1) Богословіе. 2) Психологія. 3) Эстетика. 4) Литературные памятники (литература всеобщая и русская). 5) Исторія литературы (всеобщей и русской). 6) Исторія культуры (всеобщей и русской). 7) Исторія искусства и внѣшняго быта народовъ. 8) Французскій языкъ и декламация. 9) Музыка. 10) Пѣніе (сопрано). 11) Танцы (балетные). 12) Гимнастика. 13) Фехтованіе. 14) Рисованіе.

II. Предметы и занятія *спеціальнаго характера*:

15) Исторія драматическаго искусства (на Западѣ и въ Россіи). 16) Теорія драматическаго искусства.

Женская головка.

(Съ картины Ф. Ленбаха).

17) **Элементы драматическаго искусства** (теорія и практическія упражненія): а) **декламация** (дикція и собственно — декламация); б) **мимико-пластика** (техническая и художественная стороны); в) **гриммирование** съ основными приемами театально-парикмахерскаго искусства; г) **костюмирование**.

18) **Практическія упражненія въ драматическомъ искусствѣ**, какъ синтезъ драматическихъ элементовъ.

19) **Театральная организація**. 20) **Пѣніе** (сольное — для лицъ, обладающихъ вокальными средствами).

21) **Танцы** (характерные).

Продолжительность учебнаго курса въ институтѣ — пять лѣтъ. При институтѣ имѣется учебный театр. Съ III-го курса студенты разыгрываютъ спектакли при полной обстановкѣ передъ платной публикой. Чистая выручка отъ спектаклей идетъ частью въ фондъ института (послѣдовательное оборудованіе и содержаніе учебнаго театра), частью въ фондъ студентовъ (для оказанія помощи недостаточнымъ, выдачи небольшой — для всѣхъ одинаковой разовой платы или отчисленія въ особый капиталъ, расходующійся на восполненіе при окончаніи курса въ институтѣ).

Особенности преподаванія драматическаго искусства, отношеніе института къ Дирекціи, такъ же, какъ и права окончившихъ въ немъ курсъ, очерчены были въ предыдущихъ моихъ очеркахъ, поэтому я не буду касаться этихъ вопросовъ снова. Предметъ же, о которомъ мнѣ очень бы хотѣлось

сказать нѣсколько словъ въ заключеніе моихъ очерковъ, это—*режиссерское отдѣленіе* при институтѣ.

Со всѣхъ концовъ театральной Руси раздаются жалобы на недостатокъ режиссеровъ. Если мало у насъ образованныхъ, преданныхъ своему дѣлу, и вмѣстѣ съ тѣмъ критически относящихся къ своей дѣятельности артистовъ, — то еще менѣе по праву несущихъ свои обязанности — режиссеровъ. Такое явленіе вполне понятно: на кораблѣ, съ случайнымъ по составу и дурно обученнымъ экипажемъ, трудно встрѣтить дѣльнаго капитана. Наконецъ, требованія, предъявляемыя къ артистамъ, становятся несравненно интенсивнѣе, когда ихъ обращаютъ къ режиссерамъ.

Неоспоримое значеніе, въ смыслѣ поднятія уровня спеціальной подготовки нашихъ режиссеровъ, можетъ имѣть учрежденіе при институтѣ особаго режиссерскаго отдѣленія.

Учебную программу его должны составлять тѣ же предметы, что и драматическаго отдѣленія, съ тою только разницею, что практическіе курсы спеціальныхъ предметовъ и занятій обязательны для студентовъ режиссерскаго отдѣленія въ смыслѣ только теоретическаго изученія (составленіе замѣтокъ по поводу этихъ курсовъ, наблюденія, семинаріи и проч.), такъ какъ непосредственное участіе въ этихъ занятіяхъ не можетъ быть для нихъ обязательнымъ. Кромѣ того, въ программу режиссерскаго отдѣленія должны входить нѣкоторые спеціальныя курсы и занятія. Сюда я отношу слѣдующіе предметы преподаванія:

1) *Исторія новѣйшей литературы.* 2) *Теорія и исторія художественной критики.* 3) *Антропология.* 4) *Этнографія* (всеобщая и русская). 5) *Теорія искусства въ приложеніи къ режиссированію.* 6) *Теорія режиссированія.* 7) *Практическія занятія по режиссированію.* 8) *Рисованіе.*

Эти предметы отнюдь нельзя разсматривать въ ихъ взаимномъ отношеніи, не имѣя въ виду переплетенія предметовъ, преподаваемыхъ въ драматическомъ отдѣленіи. Только вмѣстѣ съ ними они составляютъ полную и достаточно стройную программу художественной энциклопедіи, какой представляется мнѣ учебная подготовка драматическаго режиссера.

Богословіе, психологія и французскій языкъ, вмѣстѣ съ учебными курсами, пройденными учащимся въ среднемъ учебномъ заведеніи, — это основа общаго образованія будущаго режиссера; антропология, исторія культуры, этнографія, — это предметы, которые уяснятъ будущему „капитану“ сцены мѣсто человека въ природѣ и обществѣ, познакомятъ его съ его духовными и матеріальными стремленіями, съ его личнымъ и общественнымъ бытомъ, нравами, вѣрованіями, понятіями и привычками, формами жизни и людского общенія, и этими, наконецъ, элементами человѣческой дѣятельности, которые опредѣляютъ его стремленіе къ прекрасному.

Группа предметовъ, преподаваемыхъ въ драматическомъ отдѣленіи Института: эстетика, литературныя памятники, исторія литературы, исторія искусства и внѣшній бытъ народовъ, съ группою предметовъ спеціальнаго характера того же отдѣленія — служить основой общаго и спеціальнаго художественнаго образованія будущихъ режиссеровъ, какъ дѣятелей драматической сцены.

Исторія новѣйшей литературы, и теорія и исторія художественной критики дополняютъ ту подготовку будущаго режиссера въ области литературы, которую онъ получилъ, слушая соотвѣтственные курсы словесности въ драматическомъ отдѣленіи Института. Такое дополненіе необходимо режиссеру, для окончательнаго изощренія литературнаго вкуса, въ которомъ онъ нуждается еще болѣе актера, такъ какъ, если актеру приходится только имѣть дѣло съ литературными явленіями, — то режиссеру, властью кото-

раго часто обусловливается репертуаръ и литературное направленіе театра, приходится часто даже вліять на эти явленія.

Каждый режиссеръ прекрасно знаетъ по опыту, какъ цѣнны для него всякія свѣдѣнія въ области художественныхъ знаній: на каждомъ шагѣ ему приходится рѣшать вопросы, относящіеся то къ сферѣ музыки, то — живописи, то — скульптуры, то архитектуры (выборъ декораций, костюмовъ, мебели, обстановки, освѣщенія, составленіе живописныхъ группъ, музыкальные и пластическіе эффекты и проч.). Режиссеръ — это посредникъ между авторами и цѣлымъ сонмомъ специалистовъ, призванныхъ къ воплощенію на сценѣ поэтическаго произведенія, — начиная съ актера и кончая плотникомъ на колосникахъ. Каждому изъ этихъ специалистовъ режиссеръ, въ точныхъ техническихъ выраженіяхъ, долженъ дать опредѣленную для разрѣшенія тему. Поэтому режиссеръ долженъ быть прекрасно знакомъ съ каждымъ изъ театралныхъ такъ сказать производствъ. *Теорія искусства въ примѣненіи къ режиссированію* должна составить учебный курсъ, который бы далъ возможность будущему режиссеру быстро и дѣльно ориентироваться въ вопросахъ живописи, скульптуры, архитектуры и музыки, въ примѣненіи этихъ искусствъ къ сценѣ.

Теорія режиссированія составляетъ предметъ, задача котораго заключается въ систематическомъ изложеніи условій художественной постановки спектакля. Начинаясь съ историческаго очерка режиссерскаго искусства, этотъ учебный курсъ обнимаетъ систематизацію и критическое освѣщеніе слѣдующихъ моментовъ сценическаго воплощенія поэтическаго матеріала: разборъ пьесы, характеристика дѣйствующихъ лицъ, опредѣленіе колорита и стиля исполненія (планы разборовъ), задача ролей (опредѣленіе художественныхъ силъ и ресурсовъ труппы, ученіе объ амплуа и проч.), монтровка пьесы (выборъ декораций, обстановки, мебели и освѣщенія), гримы дѣйствующихъ лицъ, веденіе репетицій (считки, установленіе тоновъ, темповъ, *mise en scène*, репетиціи на сценѣ, замѣчанія и указанія, діалогъ и монологъ, общія сцены, народныя сцены, сценическіе эффекты), разборъ спектакля.

Съ цѣлью предоставить учащимся режиссерскаго отдѣленія возможность производить въ только что указанной области опыты и непосредственныя наблюденія изъ практики, программа режиссерскаго отдѣленія завершается курсомъ *практическихъ занятій по режиссированію*. Учащіеся этого отдѣленія не только присутствуютъ при постановкѣ спектаклей въ любомъ изъ курсовъ и классовъ драматическаго отдѣленія, начиная съ IV курса, съ помощію остальныхъ учащихся Института, подъ руководствомъ профессоровъ ставятъ самостоятельные спектакли, съ подачею въ конференціи Института подробныхъ монтровокъ и разборовъ спектаклей.

Продолженіе занятій по рисованію представляется мнѣ важнымъ для режиссерской дѣятельности въ видахъ той роли, какую въ ней постоянно играетъ карандашъ и примѣрный набросокъ.

Разумѣется, лица, поступающія въ режиссерское отдѣленіе Института, освобождаются отъ вступительнаго декламационнаго испытанія и необходимости обладать извѣстными сценическими данными.

Успѣшно окончившіе курсъ Института по режиссерскому отдѣленію, удостоиваются нагруднаго знака и диплома „Драматическаго художника 1-ой степени“ (режиссерскаго разряда).

Юрій Озаровскій.

М. Г. Савина.

(Къ 25 лѣтію поступления на службу въ Император. театры—15 августа).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Въ „Собраніи Указовъ и Распоряженій Правитель-ства“ помѣщено распоряженіе о предоставленіи Комите-тамъ попечительствъ о народной трезвости права взимать установленный закономъ 5 мая 1892 г. благотворительный сборъ съ посѣтителей устраиваемыхъ означенными Коми-тетами народныхъ увеселеній по входнымъ билетамъ, стоимостью до 10 к. включительно, безъ посредства ма-рокъ, съ отчисленіемъ въ счетъ благотворительнаго сбора 5% съ цѣны билета.

* * *

Только что вышли изъ печати проекты нормальныхъ контракта, сценическаго устава (правилъ), общихъ прин-циповъ организаціи театральныхъ товариществъ и дого-вора товарищества. Правила обнимаютъ собой 139 статей. Затѣмъ слѣдуетъ подробно и обстоятельно регламентиро-ванный уставъ товариществъ. Проекты будутъ разосланы всѣмъ членамъ для замѣчаній. Главныя основанія, какъ извѣстно, были предуказаны Съѣздомъ сценическихъ дѣ-телей. Такъ, каждый сценическій дѣтель, членъ Теат-ральнаго Общества получаетъ вмѣстѣ съ членскимъ биле-томъ памятную книжку (§ 53), которую съ удостовѣреніемъ агента представляетъ при заключеніи договора. Вмѣняется въ обязанность „ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ системѣ гастролей“ въ драмѣ (§ 6). Предприниматель не можетъ быть режиссеромъ, или долженъ имѣть особое лицо для хозяйственнаго веденія дѣла (§ 17). Вечеровые ра-сходы, для бенефисныхъ вычетовъ, опредѣляются извѣстною таблицей (§ 20). Минимальное вознагражденіе устанавли-вается въ 25 р. Воспрещается вмѣстѣ съ драмою исполнять кафе-шантановые номера, фокусы и т. п. (§ 21). Репертуаръ составляется предположительно на 2 недѣли. Антракты не должны быть долѣе 15 минутъ, если о продолжительности ихъ не оговорено въ афишахъ. Особенно подробно регла-ментированы обязанности и права актеровъ. Такъ, ука-зано, что на переодѣваніе полагается 10 минутъ; что „еже-мѣсячная жепская болѣзнь“ даетъ право на отдыхъ въ теченіи 3 дней; воспрещается принимать кого бы то ни было въ своихъ уборныхъ. Въ первыхъ трехъ спектакляхъ актеры участвуютъ для ансамбля. Потомъ актеръ можетъ требовать дебюта. Въ то же время § 7 гласитъ, что пред-приниматель „обязанъ открыть сезонъ тремя послѣдова-тельными спектаклями для ознакомленія публики съ ан-самблемъ труппы“. Иначе говоря, это не только обязан-ность актера играть въ началѣ для ансамбля, но и обя-занность предпринимателя, — чтобы крѣпче было,

Все это, въ большинствѣ случаевъ, прекрасныя поже-ланія, но можно усомниться въ томъ, чтобы подробная регламентація, предусматривающая каждый шагъ, могла создать дѣйствительно совершенныя условія сценической дѣятельности. Да и полезенъ ли подобный автоматизмъ въ такомъ живомъ, гибкомъ приспособляющемъ дѣлѣ, какъ театральное?

* * *

Проектъ устройства въ Москвѣ „Центральнаго театра“ близокъ къ осуществленію. Какъ мы слышали, Театраль-ное Общество серьезно занято этимъ проектомъ и всту-пило въ переговоры съ „Сѣвернымъ домостроительнымъ Обществомъ“. Последнее соглашается выстроить театръ стоимостью въ 400,000 р. на условіяхъ разровки. Въ те-атральномъ зданіи, кромѣ зрительнаго зала, будетъ помѣ-щеніе для лекцій. Предполагается организовать нѣчто вроде „Академіи“, теоретической и практической для акте-ровъ. Дай Богъ, чтобы эта мысль поскорѣе осуществилась. Кстати, сообщаемъ, что для усиленія средствъ Театраль-ное Общество хлопочетъ о разрышеніи въ Московскихъ Императорскихъ театрахъ ежегодныхъ спектакли и маска-рада.

* * *

„Сыны Израиля“, какъ мы слышали, по распоряженію новаго директора Имп. театровъ князя С. М. Волкон-скаго, изъяты изъ репертуара Александринскаго театра.

По слухамъ, возвращены авторамъ также пьесы, предполагавшіяся къ постановкѣ: „Несытое око“ Невѣ-жина и „Лѣсъ рубить—щелки летать“ Писнячкова. На постановку были произведены извѣстные расходы, а нѣ-которые авторы, какъ говорятъ, взяли даже авансы. При-дется списать въ убытокъ.

* * *

М. Г. Савиной придется, повидимому, испытать на себѣ всѣ прелести троекратнаго юбилея. Весною состоялся 25 лѣтній юбилей ея дебюта, 15 августа—25 лѣтній юбилей поступления на службу въ Императорскомъ театрѣ. Въ на-чалѣ сезона—юбилей ея дѣйствительной службы.

М. Г. Савина находится въ настоящее время въ Ста-рой Русѣ, гдѣ она приняла участіе въ пѣсколькихъ спек-такляхъ осиротѣвшей со смертію Нильскаго труппы. Въ послѣдніе дни здоровье М. Г. ухудшилось, и она прину-ждена выдержать цѣлый курсъ „старо-русского“ леченія. Приѣздъ состоится, вѣроятно, не раньше конца августа, и поклонникамъ нашей артистки придется отложить юби-лейное чествованіе до официального празднованія.

* * *

В. Гюго называют часто „создателем романтизма“ во Франції, что едва ли справедливо, такъ какъ родоначальниками романтизма во Франції слѣдуетъ собственно считать предшественниковъ Гюго—Шатобриана, де-Виньи и особенно Ламартина. Заслуга Гюго заключается совѣтъ въ другомъ. Онъ развилъ этотъ романтизмъ, придавъ ему извѣстныя характерныя формы, чѣмъ французскій романтизмъ разнится отъ романтизма другихъ литературъ. Иначе говоря, В. Гюго явился во Франції не столько новаторомъ въ дѣлѣ введенія романтизма во французскую литературу, сколько его популяризаторомъ. Романтизмъ Гюго диаметрально противоположенъ классицизму, что особенно замѣтно въ трагедіяхъ. Стоитъ только хотя нѣсколько ознакомиться съ его драматическими произведеніями, чтобы сразу же замѣтить цѣлый рядъ противоположеній классическимъ традиціямъ. Для примѣра возьмемъ „Маріонъ де-Лормъ“, поставленную въ Павловскомъ театрѣ 8 августа, въ бенефисъ З. В. Холмской. Въ классическихъ трагедіяхъ героини являются обыкновенно короли и окружающіе ихъ вельможи; въ „Маріонъ де-Лормъ“ героиня: куртизанка—съ одной стороны и нежатный Дидье—съ другой. Далѣе въ классическихъ трагедіяхъ лица и дѣйствія не носятъ на себѣ печати опредѣленнаго мѣста и времени, тогда какъ въ „Маріонъ де-Лормъ“ мы имѣемъ опредѣленное время и мѣсто (Людовикъ XIII). Наконецъ, въ драмѣ Гюго развитіе драматическаго дѣйствія сосредоточивается на борьбѣ противоположныхъ страстей и характеровъ, чего мы не замѣчаемъ въ классическихъ трагедіяхъ, гдѣ главный интересъ сосредоточивается на постепенномъ развитіи страстей до возможнаго апогея. Таковы отличительныя черты романтизма В. Гюго. Эти черты характерны для всѣхъ драмъ его, а для „Маріонъ де-Лормъ“ въ особенности. Правда, несмотря на всю живость дѣйствія въ пьесѣ, она все же носитъ нѣсколько отвлеченный характеръ и всѣ герои В. Гюго въ „Маріонъ де-Лормъ“ до извѣстной степени—риторичны, и эта риторичность вредно отзывается на драматическомъ развитіи пьесы.

Почти цѣлыя достоинства Гюго—это блестящій стиль его драмъ и удивительная способность картинно сопоставлять рѣзкіе контрасты. Эти качества пьесъ Гюго привлекаютъ вниманіе зрителя къ сценѣ и заставляютъ съ интересомъ слѣдить за всѣми перипетіями страстей. На „Маріонъ де-Лормъ“ невольно отдыхаетъ умъ и душа. Минутами пріятно отрѣшиться отъ скучной и прозаической дѣйствительности и перенестись мечтамъ въ иной міръ, хотя и условный, но болѣе радужный и опозитизированный.

Странно, что до сихъ поръ эта драма не была поставлена въ Петербургѣ. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что нѣкоторая условность и неестественность въ развитіи характеровъ пугаетъ исполнителей, ибо русскій актеръ—какъ ни какъ—военный на болѣе реальной драмѣ, и міръ условностей ему не всегда по плечу.

Но во всякомъ случаѣ дирекція Павловскаго театра прекрасно сдѣлала, познакомявъ петербургскую публику съ однимъ изъ наиболѣе характерныхъ произведеній В. Гюго. Обстановка драмы, принятая во вниманіе средства лѣтняго дѣла, была весьма хороша, а исполнители приложили много стараній къ тому, чтобы играть—если можно такъ выразиться—стильно. Г-жа Холмская была очень эффектной Маріонъ де-Лормъ, и послѣдній актъ, по подъему и силѣ драматизма, вполне удался артисткѣ. Горячо провелъ роль Дидье г. Юрьевъ. Г. Михайловичъ-Дольскій и по гриму и по манерамъ былъ весьма характернымъ Людовикомъ XIII. Артисту слѣдовало бы только нѣсколько ускорить темпъ рѣчи. Отмѣчу еще г. Глаголина, съ болѣею горячностью и широкимъ размахомъ, игравшаго Саверри.

Вл. Лисскій.

* * *

Въ четвергъ, 5-го августа, въ „Аркадіи“ была возобновлена для бенефиса г. Борисенко опера „Ромео и Джульетта“. Бенефициантъ выступилъ въ роли Ромео. Со всѣми вокальными трудностями артистъ справился успѣшно, но его Ромео былъ не увлекающимся и пылкимъ юношей, а скорѣе пассивнымъ и преждевременно состарившимся ребенкомъ, который покорно подчиняется судьбѣ. Г-жа Папаянъ была довольно поэтичной Джульеттой. Кстаи и ея голосовыя средства вполне подходили къ этой партіи. Отмѣтимъ также гг. Гориюнова (Лоренцо) и Гладкова (Меркуціо). Въ общемъ—опера шла гладко и имѣла у публики солидный успѣхъ.

Но „Баль-маскарадъ“, поставленный въ „Аркадіи“ 7-го августа, прошелъ съ гораздо большимъ успѣхомъ. Герою этого вечера, какъ и всегда, былъ г. Макаковъ. Мы не говоримъ уже о вокальной сторонѣ передачи, которая была безукоризненна, но г. Макаковъ заслуживаетъ похвалы и за удачный гримъ, и за отмѣнныя манеры. Хорошимъ Ричардомъ былъ г. Розановъ, хотя у него не вездѣ хватало оживленія. Слѣдуетъ отмѣтить также г-жъ Лежскую (Ульриха) и Карта-

вину (пажъ). Слабое впечатлѣніе оставила г-жа Сопки (Амелія), которая вообще дурно фразируетъ, а въ этой партіи фразировка играетъ существенную роль.

Г.

* * *

Представленная въ комисію Императорскихъ театровъ г. Римскимъ-Корсаковымъ новая его опера на сюжетъ драмы Мея „Царская невѣста“, очевидно, «не понравилась» комисіи, такъ какъ опера, по слухамъ, передана авторомъ, для постановки дирекціи частной московской оперы. Казенная опера продолжаетъ «хранить» традиціи.

* * *

Надняхъ приступлено къ сооруженію памятника на могилѣ извѣстнаго артиста В. В. Самойлова. На пьедесталѣ красуется бюстъ покойнаго артиста. Открытіе памятника послѣдуетъ осенью. Общая стоимость послѣдняго достигла 10,000 р.

* * *

П. В. Самойловъ находится въ настоящее время въ Петербургѣ и какъ слышно, приметъ участіе въ нѣсколькихъ спектакляхъ Павловскаго театра. Въ настоящее время на сценѣ этого театра идутъ гастролы В. П. Далматова. Талантливый артистъ, съ обычнымъ успѣхомъ, выступилъ въ „Кингъ“ и въ „Свадьбѣ Кречинскаго“.

* * *

Говорятъ, что плохую пьесу лучше сыграютъ посредственные актеры и гораздо хуже—актеры талантливые. Но есть пьесы и умныя, и художественныя и даже талантливо написанныя, которые удаются не только талантливымъ актерамъ, но и посредственностямъ. Возьмемъ хотя бы „Власть тьмы“. Въ Москвѣ эта драма не имѣла особеннаго успѣха ни въ Маломъ театрѣ, ни у Корня; зато въ народномъ театрикѣ „Скоморохъ“ „Власть тьмы“ шла съ громаднымъ успѣхомъ цѣлый сезонъ, и вся Москва здѣсь пересмотрѣла эту пьесу. Ничто подобное я наблюдалъ и въ Петербургѣ. „Власть тьмы“ шла на нѣкоторыхъ открытыхъ сценахъ такъ, какъ не шла ни одна пьеса, и незамѣтные актеры въ ней часто превращались въ большихъ артистовъ. Мнѣ думается, что весь секретъ здѣсь въ «национальности». Литературу каждаго народа можно разделить на двѣ части: литературу общечеловѣческую и литературу чисто національную. Въ національной литературѣ—все національное: и характеры, и мировоззрѣніе, и самыя психологическія дѣйствующія лица. Къ такимъ національнымъ русскимъ произведеніямъ нужно отнести и „Власть тьмы“ Толстого. Въдѣ Никита, Акимъ, Митричъ—это все типы, которые могутъ быть только среди русскихъ. Иностранецъ совсѣмъ не пойметъ: ни наиннаго, евангелическаго мировоззрѣнія Акима, ни «утробной» философіи Митрича и, наконецъ, ни того особеннаго чувства, названнаго кѣмъ-то изъ русскихъ писателей «скорбью невылаканной слезы», чувства, которое свойственно только русскому человѣку и которое непрерывной нитью проходитъ черезъ всю драму Толстого.

Эти мысли припили мнѣ въ голову, когда я смотрѣлъ „Власть тьмы“ на сценѣ Таврическаго сада.

У каждаго отдѣльнаго исполнителя, разумѣется, можно было найти нѣкоторые недочеты, но въ общемъ спектакль произвелъ хорошее впечатлѣніе. Исполнители второстепенныхъ ролей мнѣ понравились даже болѣе, чѣмъ главныя персонажи. Г-жа Никитина (Марина), Сахарова (Марфа), г. Кремневъ (Петръ) и нѣкоторые другіе произвели очень хорошее впечатлѣніе, и я затруднился бы указать у нихъ недостатки, которые были болѣе замѣтны у исполнителей Анисья, Акулины, Никиты, Акима и Митрича, хотя и изъ нихъ каждый счумѣлъ блеснуть чѣмъ-нибудь: кто техникой, кто темпераментомъ, а кто и искусствомъ. Митрича, напр., исполнялъ г. Головинскій, созданный—«дурой его горой!»—самой природой для этой роли. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ г. Головинскій былъ, что называется—hors de concours, если, понятно, производить сравненія съ тѣми исполнителями, которые были поставлены въ одинаковыя условія.—Хорошъ и г. Санинъ, которой игралъ Акимъ—какъ выразилась дама, сидящая впереди меня—«весьма симпатично». Анисья—г-жа Вольнова была, выражаясь шаблонно, прилична и роли не испортила. Чутью болѣе бы чувствалъ и г-жа Вольнова была бы прекрасной Анисей. Бойко, весело и гдѣ требуется—«душевно» изображала Анютку молодая артистка г-жа Туманова. Къ недостаткамъ ея игры слѣдуетъ отнести избытокъ жестовъ и излишнюю суетливость. Г-жа Надеждина (Акулина) можетъ смѣло соперничать даже съ заправскими исполнительницами этой роли. Менѣе понравился г. Вольфъ (Никита). Мнѣ думается, что подобныя роли не жанръ г. Вольфа.

Черезъ день я смотрѣлъ въ томъ же театрѣ „Горе отъ ума“ и нѣкоторые исполнители опять мнѣ очень понравились. Выдѣлялся изъ всѣхъ г. Дьяконовъ, безусловно интересный Часкій. Много новыхъ и интересныхъ интонацій, оригинальная mise-en-scène, художественность тона—вотъ отличительныя черты исполненія г. Дьяконова. Лучшее мѣсто у него—

заклѣчительная сцена послѣдняго акта. На этотъ разъ артистъ даже съумѣлъ отрѣшиться отъ свойственнаго ему излишняго манерничанья. Хорошимъ Фамусовымъ быть бы и г. Никольскій, если бы онъ съумѣлъ побольше оттъннить «барство» въ Фамусовѣ. Типичный Скалозубъ—г. Алапеевскій. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить также г-жу Мерцъ (Лиза) и гг. Кремнева (Репетиловъ) и Санина (Загорѣцкій). Прекрасный гримъ былъ у г. Петровича (князь Тугоуховскій). Остальные были очень слабы, особенно исполнительница роли Софьи, которая по сценѣ даже и ступить не умѣетъ. Эта артистка все лѣто была на самыхъ маленькихъ роляхъ. Роль Софьи ей поручили, вѣроятно, «на ваканцію». Въ этомъ театрѣ, впрочемъ, время отъ времени, даже статистовъ и буфаторовъ «производятъ въ артисты». В. А. Лисскій.

* * *

Послѣдними пьесами въ репертуарѣ театра Таврическаго сада были «Рабочая слободка» и «Забава Путятишна». Пьесы хорошо поставлены и даютъ прекрасные сборы. Изъ исполнителей «Рабочей слободки» необходимо выдѣлить гг. Печорина, Скарятину и Шумина. Первый изъ нихъ колоритно и достаточно сильно играетъ Оедора, давая образъ честнаго рабочаго труженика. Сургучевъ въ лицѣ г. Скарятину имѣетъ очень недурного исполнителя. Это яркій типъ приказчика, по жестамъ, гриму, тону, не оставляющій желать лучшаго. Г. Шуминъ выдвигаетъ своей талантливой игрой эпизодическую роль кузнеца Вавилы. Тепло провелъ роль Пимена г. Малыгинъ. Изъ женскаго персонала хороша г-жа Романовская—Розваляиха, недурна Настасья—Воронова. Арину мило играетъ г-жа Баскакова.

Съ немалымъ, если не съ большимъ, успѣхомъ идетъ «Забава Путятишна». Не особенно глубокая по замыслу, но красивая по обстановкѣ, веселая, дающая много интересныхъ сценическихъ положеній, комедія г. Буренина, смотрится легко и повидимому, пришлась по вкусу публикѣ Таврическаго театра. Г-жа Райдина довольно весело и просто играетъ Забаву. Г-жа Ивина справилась какъ слѣдуетъ съ ролью Василисы, требующей отъ исполнительницы умѣнья носить мужской костюмъ и большихъ голосовыхъ средствъ. Г-жа Ивина была очень интереснымъ заморскимъ королевичемъ. Далѣе: маститый «Илья-Муромецъ»—г. Печоринъ; г. Скарятинъ,—эффектный «Соловей Будимировичъ»; смѣшно играетъ «Бермяту» г. Шуминъ и хорошо читаетъ «Ставра» г. Дыконовъ. Очень комичны и характерны татарскіе послы съ г. Дилинымъ во главѣ. Пьеса роскошно обставлена, хорошо срепетована, имѣетъ шумный успѣхъ умѣстный и, вѣроятно, вмѣстѣ съ «Рабочей слободкой» долго продержится въ репертуарѣ Таврическаго театра. Готовятся, какъ слышно, «Плоды просвѣщенія» гр. Толстого и «Мининъ Островскаго. За июль мѣсяцъ театры и сады Попечительства о народной трезвости посѣтило до 400,000 человекъ.

* * *

Къ намъ обращаются иногда съ забавными заявленіями. Такъ «распорядитель товарищества», играющаго въ Полтавской губерніи, проситъ черезъ посредство нашего «многоуважаемаго журнала», довести до свѣдѣнія артиста г. Уварова или его близкихъ и знакомыхъ, что вотъ уже болѣе мѣсяца, какъ товарищество возить съ собою багажъ г. Уварова: «двѣ большія корзины, пудовъ около четырехъ», а о самомъ г. Уваровѣ ни слуху, ни духу. Накладной расходъ и притомъ совершенно не желательный. Не откликнется ли ктонибудь и не уменьшитъ ли бремя административныхъ расходовъ товарищества?

* * *

Не везетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ г. Николаеву-Соколовскому. Сначала ушли изъ труппы г-жа Бауэръ и г. Кубанскій, а теперь оставили труппу и г-жи Кестлеръ и Солнцева. На мѣсто г-жи Кестлеръ приглашена провинціальная артистка г-жа Самарова, дебютировавшая въ роли Лауры («Нишій студентъ»). Дебютъ этотъ былъ едва ли удаченъ. Рѣзкій, мало обработанный голосъ и развязныя манеры—вотъ данныя новой артистки.

* * *

Въ понедѣльникъ, 9-го августа, въ саду Неметти въ бенефисъ А. А. Тони дана была фантастическая опера-буффъ Альберта Гризара «Адская любовь». Это собственно не оперетка, а феерія, которую и ставить слѣдуетъ, какъ феерію, т. е. все вниманіе слѣдуетъ обратить на обстановку. Съ этой стороны поставлена феерія была очень недурно. Нѣкоторыя декорации очень красивы и эффектны. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Сѣверскій (Вельзевулъ), голосъ котораго въ этотъ вечеръ звучалъ прекрасно. Имѣли успѣхъ также г-жи Смолина и Марченко и г. Вилинскій.

Оркестръ, которому въ этой опереткѣ отведено много мѣста, шелъ гладко. Бенефицианту было поднесено много подарковъ.

* * *

Въ воскресенье, 8 августа, въ Озерковскомъ театрѣ состоялся бенефисъ директора театра В. А. Казанскаго. Была поставлена трагедія графа А. Толстого «Царь Оедоръ Иоанновичъ», причемъ въ заглавной роли выступилъ новый исполнитель—г. Двинскій, актеръ полезный, по едва ли выдающійся. Однако въ «Царѣ Оедорѣ» онъ имѣлъ крупный успѣхъ, что невольно наводитъ на нѣкоторые размысленія. Всѣ исполнители роли Оедора имѣли «громадный успѣхъ». Очевидно, причина такого небывалаго успѣха кроется въ самой роли, которая слишкомъ благодарна для исполнителя, обладающаго молодостью и нѣкоторымъ темпераментомъ.

Итакъ—г. Двинскій имѣлъ крупный успѣхъ, хотя онъ и не даетъ еще воли цѣльнаго типа. Видно, что роль готовилась на скорую руку. Но можно надѣяться, что въ скоромъ будущемъ эта роль, такъ же какъ и у многихъ другихъ артистовъ, будетъ лучшей въ репертуарѣ г. Двинскаго.

Гг. Звѣздичъ (Шуйскій), Рѣшниковъ (Курюковъ) и Ермаковъ (Тюренинъ) очень недурно справились съ своими ролями и имѣли успѣхъ. По прежнему, прекрасно играютъ Клемина г. Михайловъ, Г. Анчаровъ-Эльстонъ, кт сожалѣнію, не знаетъ роли. Сравнительно слабѣе былъ женскій персоналъ, за исключеніемъ г-жи Влюменталь-Тамариной (Василіса Волохова), на долю которой выпалъ большой успѣхъ.

Съ вишней стороны пьеса обставлена очень недурно и, повидимому, г. Казанскій не поскупился на расходы по постановкѣ. На долю бенефицианта—В. А. Казанскаго выпалъ цѣлый рядъ овацій. Было много подношеній, изъ числа которыхъ отмѣтимъ: лампу и люстру для электрическаго освѣщенія, поднесенныя его товарищами по сценѣ. Вся труппа, собравшись на сценѣ, приветствовала директора адресомъ, въ которомъ артисты благодарили своего антрепренера за добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и къ служащимъ. Всякихъ вынковъ, конечно, поднесено, было очень много. Отъ публики г. Казанскій получилъ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ вещей. Сезонъ въ «Озеркахъ», какъ слышно, закрывается 15 августа.

* * *

Новая пьеса Пьера Декурселя (автора «Двухъ подростковъ») «Papa le Vert», игданная прошлой зимой въ Парижѣ и надѣлавшая тамъ много шума—переведена для русской сцены Ѳ. И. Латернеромъ подъ заглавіемъ «Французскій офицеръ».

* * *

Среди кафе-шантанныхъ «номеровъ», какъ выражаются, обращаетъ на себя вниманіе въ своемъ родѣ «уника», г. Бальди, появляющійся на сценѣ «Аквариума». Его специальность—старички, впавшіе въ рамолиментъ. Веселость и жизнь, которыми проникнуто исполненіе г. Бальди, создали ему крупный успѣхъ среди посѣтителей этого сада.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ Императорскихъ московскихъ театрахъ производится основательный ремонтъ. Такъ, въ Маломъ театрѣ капитально перестраивается главная входная лѣстница. На мѣстѣ послѣдней, старой и уже разобранной, будетъ построена новая, болѣе просторная и широкая. Чтобы увеличить пространство, которое занимала старая лѣстница, разобраны прилежавшія къ ней колонны и стѣны переднихъ комнатъ театрального буфета.

Анна Жюдикъ.

Ремонтъ Большого театра, продолжавшійся все лѣто, также заканчивается. Кромѣ незначительныхъ каменныхъ передѣлокъ на сценѣ и въ уборныхъ, повсюду, въ вестибюляхъ, фойе и коридорахъ театра, произведена новая окраска стѣнъ и потолковъ. Въмѣсто прошлогодняго желтаго цвѣта, теперь преобладающимъ цвѣтомъ является сѣрый (дикий) цвѣтъ, сильно измѣнившій фizioномію внутреннихъ помѣщений театра.

* * *

Режиссеромъ Михайловскаго театра приглашенъ П. Ф. Арбенинъ, на котораго и будетъ ближайшимъ образомъ возложена постановка переводныхъ пьесъ.

* * *

Осенній сезонъ труппы Н. Н. Соловцова въ Одесскомъ театрѣ начинается 25 августа. Изъ новинокъ пойдутъ: «Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ» и «Баба». Роль Гремухина исполнитъ П. А. Скуратовъ, создавшій эту роль въ Петербургѣ и имѣвшій въ ней большой успѣхъ.

* * *

Во вторникъ, 10 августа, въ саду Неметти выступила «неувядаемая» Жюдикъ. По адресу «несравненной дивы» опять посылались апплодисменты и цвѣты. Говорятъ, что въ теперешней Жюдикъ сказываются года, что она «постарѣла»... Можетъ быть, это и такъ, но не устарѣла ея жанръ, тотъ жанръ, который по справедливости называется «жанромъ Жюдикъ». Жанръ этотъ—сгущенное кокетство, если можно такъ выразиться, какой-то экстрактъ капризной граціозности и притворливой взбалмошности, какая-то эссенція женственности, совершенно кристаллизованная, рѣдкая, какъ философскій камень, и столь-же практически бесполезная.

Жюдикъ, не смотря на ея годы, — прежде всего и болѣе всего женственная женщина, квинтъ-эссенція женщины-искусительницы, соблазнительницы, владицы.

Это приложимо не только къ исполненію, но и къ самому репертуару ея шансонетокъ. Когда мы погружаемся въ сплинъ и хандру, мы мечтаемъ именно о такомъ жизнерадостномъ, добромъ весельѣ. Но если-бы насъ дѣйствительно ввели въ эту атмосферу нескончаемыхъ *qui pro quo*, непрерывныхъ

анекдотовъ, дурачествъ, столкновений, поверхностныхъ двусмысленностей и привузностей, мы бы точно также ошамѣли отъ этого веселья, какъ и раньше отъ хандры и скуки. Это не жизнь и даже не комическое въ жизни, а просто какая-то совершенно чистая уксусная кислота, добытая свободнымъ пареніемъ мысли въ сферѣ комическаго. И чтобы эта уксусная кислота могла намъ сослужить какую-нибудь практическую службу, намъ точно также надо взять одну ея каплю и разбавить тѣмъ, что въ нашей жизни есть скучнаго, безрадостнаго и томительнаго.

Когда слушаешь Жюдикъ, то кажется, что это выходецъ «того вѣка»,—вѣка Триановъ, нудренныхъ париковъ, пасторалей, миниатюръ Ватто. Способность придавать поэтическую, даже болѣе того—элегическую окраску самымъ грувизаннымъ пѣснямъ, у Жюдикъ замѣчательна. Послушайте ея «La mousse». Сколько здѣсь буколическаго, принадлежащаго XVIII в. и въ то же время какъ много канальства нашего *fin de siècle*...

Это дѣйствительно талитъ несравненной красоты, талантъ вымирающій. На немъ горитъ еще печать старинной куртуазіи, старинной паловливости... Все это, увы, почти въ концѣ поглощено новой демократією,—публикой «позитивистовъ», какъ объяснила Жюдикъ въ неясномъ терминѣ свою мысль газетному сотруднику.

Н. пог.

* * *

Совѣтъ Русскаго Театрального Общества извѣщаетъ, что въ понедѣльникъ, 16 августа, въ 39 годовщину смерти артиста А. Е. Мартынова на Смоленскомъ кладбищѣ на могилѣ его будетъ отслужена панихида въ 1 часъ дня.

* * *

Намъ пишутъ изъ Дудергофа. Въ Дудергофскомъ паркѣ, глухомъ, не разчищенномъ, скорѣе въ лѣсу, чѣмъ въ паркѣ, стоитъ деревянный, просторный, но очень ветхій театръ. Стоитъ, прямо, на травушкѣ-муравушкѣ, среди зеленой поляны, окруженной со всѣхъ сторонъ сплошнымъ густымъ лѣсомъ. Тутъ же, въ сторонѣ, эстрада для музыкантовъ и буфетная веранда. Единственная тропочка и... никакихъ фонарей! Перво-бытно, дико и если хотите—оригинально-красиво! Театръ—въ лѣсу! Театръ высокій, широкій, помѣстительный, съ ложами, съ большой сценой, но половинцы пляннуть, занавѣсъ въ дырахъ, крышка протекаетъ.

Заброшенный театръ былъ отданъ пылкимъ лѣтомъ въ распоряженіе какихъ-то молодыхъ людей, устраивающихъ въ немъ любительскіе спектакли съ дивертисментами и танцами подъ оркестръ.

Съ середины іюля появились завоиистыя афиши, возвѣщавшія спектакли, подъ управленіемъ Н. М. Михайлова, съ участіемъ «извѣстныхъ провинціальныхъ артистовъ», г-жѣ Михайловой, Карѣевой, гг. Миккулина, Сазопова, Судьбина и друг.

Дали три спектакля: «Столичный воздухъ», «Превосходный тельный тестъ» и—на прощаніе—«Свадьба Кречинскаго», 8, 26 іюля и 4 августа.

Сборъ полный, публика—отмѣнная, отборная: много офицеровъ изъ лагерей, много дамъ, что объясняется отсутствіемъ въ Императорскомъ Красносельскомъ театрѣ по случаю траура, спектаклей. Играли впрочемъ прилично. Кромѣ «извѣстныхъ» артистовъ: г-жи Михайловой (Атуева), гг. Миккулина (Петя Бѣжигъ, тестъ, Пелькинъ), Сазопова (докторъ Красовъ, Кречинскій), Судьбина (Расплюевъ) были вполнѣ добропорядочны и «неизвѣстные, провинціальныя артисты»—г-жа Познанская (Лидочка) и г. Лейманъ (Муромскій).

Танцы, послѣ спектаклей, носили совершенно приличный, семейный характеръ.

А. С.

„Царь Федоръ Іоанновичъ“ въ провинціи.

(Путевые очерки и впечатлѣнія)

(Окончаніе *).

Кромѣ городского театра въ Одессѣ есть еще частный — такъ называемый — Русскій театр; это старое, плохо содержимое зданіе, производитъ послѣ городского театра прямо удручающее впечатлѣніе. Прибавьте полное отсутствіе вентиляціи. Не ремонтировалось оно, вѣроятно, очень давно. Въ настоящее время этотъ театръ арендуется бывшей владѣльницей его г-жей Деицкой, а можетъ быть, г. Артемьевымъ, ибо это какъ-то неясно. Въ этомъ-то вотъ театрѣ и пришлось играть товариществу, по и то послѣ большихъ усилій.

Въ канцеляріи градоначальника, выслушавъ меня, посомтрѣли очень удивленно.

— Какъ, такую пьесу въ Одессѣ? Что вы! Да развѣ это возможно? Кромѣ того, это совершенно не огъ насъ зависитъ. Нужно къ министру обратиться.

— Ахъ, это совсѣмъ не то, началъ и объяснять то, что мнѣ приходилось говорить такъ часто послѣднее время.

— Пѣтъ, пѣтъ, я увѣренъ, вамъ не разрѣшатъ... Вы, конечно, предполагаете въ городскомъ...

— Пѣтъ, не въ городскомъ, а въ Русскомъ, перебилъ я.

— Въ Ру-усскомъ, протянулъ онъ. — Это ужъ совсѣмъ невозможно... Вѣдь это, знаете, не театръ, это, вѣдь... Богъ знаетъ что... Еслибъ даже и разрѣшили вамъ, то ужъ во всякомъ случаѣ не въ Русскомъ. Объ этомъ и думать нечего.

— Помилуйте, да вѣдь строго-то говоря Русскій театръ мало чѣмъ отличается отъ обыкновеннаго провинціального театра... Вѣдь будутъ же въ другихъ мѣстахъ играть, можетъ быть, даже и въ худшихъ, отчего же здѣсь нельзя?..

— Ну, видите ли, другія мѣста — это другое дѣло... Тутъ вся сила въ томъ... Вы знаете какое тутъ населеніе?.. Развѣ это русскій городъ? Такую пьесу и вдругъ въ этомъ театрѣ показывать!

Долго и упорно пришлось добиваться разрѣшенія. Видимо, или просто не хотѣли, или боялись чего-то, преувеличенно на что то смотрѣли. Но, наконецъ, градоначальникъ далъ согласіе. Я вздохнулъ свободно. Въ сущности, вся эта процедура, которую я продѣлывалъ столько времени, тяжела и оскорбительна, а главное — совершенно бесполезна. Какъ-то невольно чувствовалось, что фонъ всей картины — недовѣріе, упорная, застарѣлая привычка относиться ко всему съ недовѣріемъ и подозрительностью, видѣть всегда и во всемъ только отрицательныя, нежелательныя стороны. Казалось, всѣ настолько сжились съ мыслью, что нужно непременно что-то пресѣкать и предотвращать, смотрѣть же на вещи просто, обыкновенными глазами, не представляется никакой возможности. Меня все время чрезвычайно поражало, что самое обыденное ординарное явленіе можетъ вызвать какой-то совершенно особенный умственный процессъ, въ силу котораго мысли сразу группируются около какой-то точки и какъ бы застываютъ въ этомъ положеніи. Мы начинаемъ разговаривать на совершенно различныхъ, неопытныхъ другъ другу языкахъ, хотя говоримъ и по-русски и то, что одному кажется вполне нормальнымъ, логичнымъ и законнымъ, а въ другомъ возбуждаетъ лишь тоскливое недоумѣніе. Долго, очень долго, цѣлыми поколѣніями нужно было вырабатывать привычку къ такому строю мысли. Но — мимо!

Я получилъ извѣстіе, что товарищество прибыло уже въ Тверь; вызывали и меня. Грустно было, несмотря ни на что, покидать Одессу. Чуждый городъ!

Я сидѣлъ съ знакомымъ на бульварѣ на берегу моря и любовался великолѣпной картиной, освѣщенной теплымъ весеннимъ солнцемъ. Внизу, подъ нами, шумѣли деревья въ цвѣтѣ, еще ниже — пристани съ суетливой и шумной толпой, крѣпачниками, рабочими, телегами, повозками, лошадьми, волами... А тамъ — безконечная равнина темно-голубой воды. Свѣжій вѣтерокъ поднималъ небольшую зыбь; волны съ бѣлыми гребнями мѣрно, съ едва-едва слышимымъ рокотомъ бѣгутъ къ берегу. Хорошо! Послѣ нашихъ скучныхъ и сонныхъ губернскихъ городовъ, пыльных, грязныхъ, неблагоустроенныхъ, здѣсь поражало все: и чистота, и оживленіе, и красота зданій и улицъ, и очень своеобразная жизнь. Городъ вполне европейскій.

— Итакъ, все-таки будутъ играть у насъ, обратился ко мнѣ мой знакомецъ.

— О, да, безусловно. Одно вотъ только: въ Русскомъ театръ... Всѣ вѣдь утверждаютъ, что тамъ лѣтомъ такъ жарко и душно, что никто не захочетъ приносить себя въ жертву искусству, говоря образно.

— Эй Бросьте вы думать объ этомъ. Одесса капризный городъ, это вѣрно, но, — повѣрьте мнѣ, — если понравится, то будутъ ходить, презирая и жару, и духоту.

— Вы думаете?

— Убѣжденъ даже.. Да сами увидите! А вы мнѣ лучше вотъ что скажите: какъ вамъ правится Одесса?

— Великолѣпный городъ!

— Да! А жизни сколько — вездѣ и во всемъ. И оригинальная жизнь!

— Только какъ будто немного излишне уличная, если такъ можно выразиться, жизнь...

— Это вѣрно, все и вся здѣсь стремится на улицу, на бульвары, но вѣдь здѣсь югъ, не забывайте! И потомъ, пожалуй, это стремленіе быть всегда на людяхъ имѣетъ и свои хорошія стороны, ибо какъ-то веселѣе, лучше себя чувствуешь. Не то, что у насъ тамъ на сѣверѣ, гдѣ каждый самъ по себѣ. Оттого и тоскливо такъ у насъ. Здѣсь и толпа особенная, всегда точно праздничная, парадная. На самомъ дѣлѣ это обыкновенные трудящіеся рабочіе люди, только отдыхающіе сейчасъ. Но привычка быть на людяхъ породила другую — наряжаться. Я, конечно, главнымъ образомъ о прекрасной половинѣ говорю... А женщины здѣсь какія! продолжалъ увлеченнѣе одеситъ. — Обратите вниманіе: здѣсь столько хорошихъ, столько красивыхъ лицъ, что какъ будто и пѣтъ дурныхъ и не красивыхъ и потомъ, всѣ одѣваются хорошо. Праву, я иногда нарочно хожу по улицамъ и бульварамъ, чтобы любоваться женщинами. Пусть мнѣ скажутъ, что и красота здѣсь своеобразная, слишкомъ чувственная, слишкомъ земная, мало одухотворенная, пусть, — я соглашусь съ этимъ, но la plus belle fille du monde ne peut donner que ce qu'elle a...

— А усилій будетъ несомнѣнно, увѣряю васъ, — сказалъ онъ мнѣ на прощаніе.

Начались спектакли съ Твери; встрѣтившись съ товариществомъ, я вмѣстѣ съ нимъ прохаживалъ обратно до Одессы. Парода бѣдало много: болѣе сорока человекъ, считая портныхъ, парикмахеровъ и т. д.; вмѣстѣ съ труппой путешествовали свои, специально для этого случая написанныя декорации, костюмы и буталофоры. Справедливость требуетъ сказать, что все было весьма прилично, частью же очень хорошо. Можно съ большимъ основаніемъ думать, что много, если не большинство провинціальныхъ городовъ никогда не видали такихъ постановокъ.

Труппа очень хорошо сыгралась, главныя роли исполнили серьезными, безспорно хорошими артистами, объ исполненіи заглавной роли, конечно, и говорить нечего, а между тѣмъ я сдѣлалъ наблюденіе, очень меня поразившее. Какъ извѣстно, въ Петербургѣ пьеса пришла около восьмидесяти разъ и всегда при полныхъ сборахъ, т. е. при предѣльномъ количествѣ зрителей. Въ провинціи же, въ горизонтѣ моего наблюденія, само собой, только первый спектакль давалъ полный или почти полный сборъ, остальные, — а они колебались между двумя и шестью, — привлекали систематически все меньше и меньше зрителей. Конечно, нѣкоторую роль въ этомъ играло то обстоятельство, что въ силу необходимости пьеса должна была идти ежедневно, но во всякомъ случаѣ, это обстоятельство ничтожно, основная же причина въ чемъ либо другомъ, я думаю мнѣ, въ дѣйствительномъ отсутствіи зрителей, какъ ни печально это.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, примѣшивались и „независящія обстоятельства“. Въ Тулѣ, напримѣръ, на другое утро послѣ перваго представленія въ кассу, гдѣ бойко шла продажа билетовъ на второе представленіе, категорически предложили прекратить продажу.

— Какъ, почему?!

— Такъ приказано...

— Да почему же, въ чемъ дѣло?

— Неудобно, знаете...

Въ концѣ концовъ „инцидентъ былъ улаженъ“, однако, на публику это подѣйствовало: по городу мгновенно распространился слухъ „запрещено... не будетъ“, опровергнуть который не было никакой возможности.

Въ Харьковѣ къ товариществу, недоброжелательно отнеслись мѣстные газеты, избравъ въ „фигурѣ умолчанія“. Въ провинціи очень чутко относится къ мафино печати, иногда слѣпо вѣря ей, иногда провѣряя свои собственныя впечатлѣнія, но всегда, во всякомъ случаѣ, читая то, что пишутъ. Самое гибельное — это когда молчатъ: „лучше ужъ пусть ругаютъ, чѣмъ ничего не говорить“, приходилось мнѣ слышать перѣдко.

— Что-жъ, будутъ писать, спросилъ я, встрѣтивъ знакомаго „газетчика“.

— О, да. Несомнѣнно будутъ. Интересъ вѣдь большой, тѣмъ болѣе, что тутъ невольно возникнетъ сравненіе, у насъ уже шло... Вы знаете?

*) См. №№ 30, 31 и 32.

Однако, ни на другой, ни на третий день—ни полъ-слова. Рецензии появились, такъ сказать, вслѣдъ товариществу и—увы!—не слишкомъ для него лестныя. Обѣ газеты признали, что свое, родное, лучше прѣзжаго, хотя и столичнаго. Досталось всѣмъ. Но объективности въ этихъ писаніяхъ, конечно, не было. И, разумѣется, не по поводу сравненія говорю. Великій имѣетъ право сравнивать и сравнивая склоняться въ ту или другую сторону. Это зависитъ отъ вкуса. Но дѣло въ томъ, что сдѣлавъ сравненія, газеты начали просто напросто ругаться. Въ общемъ всѣ газеты, кромѣ харьковскихъ, отзывались объ исполнителяхъ, о постановкѣ въ высшей степени хорошо и такимъ образомъ, нужно допустить одно изъ двухъ: что этотъ общій хоръ звучалъ фальшиво, или, что харьковскіе рецензенты судили, вслѣдствіе неизвѣстныхъ мнѣ причинъ, пристрастно.

Даже курьезно. Въ Харьковѣ признали, что Годуновъ въ изображеніи г. Лежскаго „хамъ“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ человѣкомъ „тонкаго обращенія“. Въ Одессѣ же рѣшили какъ разъ наоборотъ: г. Лежскій—де изображается „современно“, слишкомъ „дипломата“.

Повторю, въ общемъ всѣ газеты отзывались, вполнѣ, конечно заслуженно, очень одобрительно и я остановился на харьковскихъ рецензіяхъ лишь потому, что меня поразили ихъ непримиримый тонъ.

Публика, посѣщавшая спектакли, была безъ, преувеличенія, въ восторгѣ.

— Хорошо... Ахъ, какъ хорошо!—говорилъ мнѣ въ Курскѣ со слезами на глазахъ приказчикъ магазинна, въ которомъ шла предварительная продажа билетовъ. Сначала онъ, какъ тонкій цѣпитель искусства, утверждалъ, что пьеса не такова, чтобы производить впечатлѣніе, а что „это все газеты“, но потомъ окончательно раскаленился.

Да и вообще на зрителей и пьеса, и исполненіе производили громадное впечатлѣніе: вызовамъ, оваціямъ не было конца и это рѣшилось всюду. Пріемъ былъ прямо необыкновенный: та публика, которая посѣщала театръ, умѣла цѣпить по достоинству.

Такимъ образомъ, и матеріальный, и нравственный успѣхъ былъ безусловно блестящій. Вѣроятно, онъ былъ такимъ же и въ дальнѣйшемъ, но какъ я уже замѣтилъ, въ Одессѣ я распрощался съ товариществомъ.

Борисъ Кридачъ.

В. П. Далматовъ въ роли Кина.
(Къ сезону Павловскаго театра).

Артистическая колонія.

(Продолженіе *).

Послѣ обмѣна незначущими фразами, актриса, сидѣвшая передъ маленькимъ складнымъ зеркаломъ въ жестяной оправѣ и наводившая на себя, по собственному ея выраженію, „тоску“, обернулась ко мнѣ и посмотрѣвъ въ упоръ, спросила:

— Вы, конечно, негодуете?

— За что?

— Ну, какъ за что? за святое искусство! разумѣется, вѣдь угадала? Скажите откровенно?

— Не совсѣмъ. Конечно, „святое искусство“, какъ вамъ угодно выразиться, врядъ ли что выиграетъ отъ такихъ ревнителей, какъ ваши товарищи, но разъ публикѣ они нравятся, то и достаточно. Театральное искусство есть искусство нравиться публикѣ.

— Это сказали, кажется, Мольеръ?

— Мольеръ. А что?

— Въ этомъ много справедливаго и утѣшительнаго. Но слѣдуетъ для настоящаго времени оговориться, условиться относительно того, кому и какъ нравиться. Вы бывали у Омона?

— Нѣтъ, не случалось.

— Ну, все равно, въ другомъ какомъ-нибудь кабакѣ съ открытой или закрытой сценой и отдѣльными кабинетами... Неужели, нравиться той публикѣ тоже искусство?

— Полагаю, что нѣтъ.

— Вотъ то-то оно и есть! Съ мольеровскимъ-то афоризмомъ вы могли бы и подождать. Вы изъ Петербурга? спросила она, мѣняя тонъ, и какъ бы извиняясь за невольное сорвавшуюся рѣзкость.

Я не успѣлъ отвѣтить, какъ въ дверь уборной просунулась голова режиссера и многозначительно прохрипѣла: „сейчасъ даемъ занавѣсъ, готовы?“

Лиринна затормозилась.

Я всталъ, чтобы откланяться.

— Заходите къ намъ, я не говорю, ко мнѣ, потому что мы все живемъ вмѣстѣ, образуя, какъ, вѣроятно, вамъ доложилъ Скребокъ, „артистическую колонію“. Выпьемъ чаю, поговоримъ, здѣсь, вѣдь, это рѣдкое удовольствіе, такъ какъ „наши“ не говорятъ, а „даютъ реплику“, а остальные сплетничаютъ. Такъ заходите же! крикнула она мнѣ въ слѣдъ, направляясь на сцену.

Проходя въ зрительный залъ, я бросилъ взглядъ на сцену черезъ боковые пролеты кулисъ. На сценѣ готовились къ постриженію Гульельмины, а сама Гульельмина, вся красная отъ напряженія, торопливо зашнуровывала на себѣ что-то вроде тирольскаго лифа, не желавшаго сходиться на ея могучей груди...

— Да помогите же мнѣ, Яковъ Ивановичъ! обратилась она, чуть не плача, къ режиссеру,—все расходитя!

И старичекъ режиссеръ, бранясь своимъ хриплымъ голосомъ, принялся затягивать жертву несчастной судьбы въ непокорный лифъ, приговаривая: „Ишь тебя, матушка, разнесло! Съ чего бы, кажется?“

Я вышелъ на заводскій дворъ подышать чистымъ воздухомъ. По небу двигались, поднимаясь отъ горизонта, облака, принимавшія все болѣе и болѣе темные тона. Надвигались сумерки. Отъ пруда несло сыростью. Заводскія трубы высоко выбрасывали длинные языки яркаго пламени... Когда я вернулся на свое мѣсто, трогательная сцена посвященія была

«Санъ-Линъ». Новая опера В. Голлендера.

(См. За границей).

въ полномъ разгарѣ. На лицѣ пышной Гульельмины написано было полное отчаяніе. Бѣдная опасалась за свой лифъ! Она боялась пошевелиться, боялась вздохнуть. Вся ея здоровенная фигура протестовала противъ такого издѣвательства, представляя собой какъ бы бомбу, начиненную порохомъ и готовую ежеминутно взорваться. Это было кстати. Всякому наглядно представлялся трагизмъ положенія этой пышащей здоровьемъ дѣвicy, которую воля жестоковѣйшаго родителя упрятывала въ монастырь. Когда трагизмъ дошелъ до высшаго напряженія, а корсажъ подозрительно заскрипѣлъ подъ напоромъ груди рыдающей героини, то изъ заднихъ рядовъ послышалось легкое всхлипыванье и чей-то сочувственный голосъ произнесъ: „Ахъ, ты безсча-астная!“

Внушительный поворотъ исправнической головы прекратилъ дальнѣйшее выраженіе сочувствія. Дальше, до самаго конца спектакля интересъ публики къ пьесѣ не ослабѣвалъ и на приподнятое настроеніе зрителей не повліялъ даже эпизодъ, совсѣмъ не драматическаго свойства, происшедшій на балу у Густаво Эмполь: одинъ изъ исполнителей, вѣроятно, тотъ самый, къ которому относились укоризненные замѣчанія режиссера относительно водки и ея несвоевременнаго потребленія, такъ крѣпко заснулъ, утомленный, надо думать, пережитыми раньше волненіями, что ни усиленный шопотъ суфлера, надрывававшегося въ своемъ картонномъ футлярѣ, ни даже весьма энергичное трясеніе партнеромъ за плечо, не вернули его пьесѣ. Онъ, какъ говорится, словно въ воду канулъ! Положивъ подъ свою размазанную голову руку, онъ сладко спалъ на кругломъ столикѣ въ гостиной г. Эмполь, забывъ все на свѣтѣ, не исключая и необходимости отвѣчать на реплики своихъ товарищей. Для развитія драматическаго дѣйствія онъ былъ потерянъ... И оно развивалось безъ него. Такъ снѣжный комъ, брошенный съ вершины горы, все же докатится до ея подножія, несмотря на оставшіяся по дорогѣ частицы... Весь драматическій интересъ сосредоточился на сестрѣ Терезѣ; героиня пьесы, она геройски несла ее на своихъ плечахъ... Ея глубокіе черные глаза, поблѣднѣвшее отъ внутренняго

волненія лицо, вся ея фигура, были проникнуты тѣмъ нервнымъ подъемомъ, тѣмъ сладкимъ и таинственнымъ трепетомъ художественнаго творчества, что, помимо воли, захватываетъ и уноситъ, способнаго ему отдаться, человѣка въ высшія сферы жизни Творящаго Духа, далеко за предѣлы человѣческаго сознанія... Ея красивый, полнаго тембра, контральтовый голосъ былъ надежнымъ и совершеннымъ орудіемъ для передачи настроенія, послушно подчиняясь „модуляціямъ“ артистки, онъ свободно „шелъ“, какъ вверхъ, такъ и внизъ; видно было сразу, что его обладательница училась пѣнію. Звуки этого голоса и были тѣмъ волшебнымъ напиткомъ, который приковывалъ вниманіе публики къ сценѣ, такъ что даже фигура исправника потеряла свое искусственное величіе... Слегка склонивъ голову къ правому плечу, суровый стражъ благочинія, окончательно ушелъ въ интересъ захватившаго его дѣйствія. Когда рыдающая героиня, свершивъ въ предѣлахъ земныхъ все земное, упала въ объятія своей новообрѣтенной дочери и занавѣсъ внушительно шлепнулъ по подмосткамъ, то загнипнотизированная публика не сразу пришла въ себя. Получилась небольшая пауза...

— Важно! Ахъ, что-бъ тебя! разрѣшили кто-то всеобщее напряженіе и зрительная зала разразилась громкими одобреніями, среди которыхъ замѣтно выдѣлялись внушительные хлопки г. исправника. Артистка раскланивалась, прижимая обѣ руки къ сердцу. Лампы коптели. Дышать становилось трудно и я, не дожидаясь конца овацій, выбрался на улицу.

На улицѣ было темно и сыро. Яркіе языки пламени стали еще ярче, а густой черный дымъ низко стлался надъ поверхностью пруда. Съ высокаго вала плотины можно было видѣть подобіе ада, какъ онъ рисуется въ воображеніи простаго народа. На землѣ адъ этотъ носилъ названіе металлургическаго завода, пудлинговое отдѣленіе котораго было у меня передъ глазами. На пространствѣ ста квадратныхъ саженей печи были расположены „экономическимъ“ образомъ: рабочіе, какъ тѣни, мелькавшіе среди дыма и пламени этихъ очаговъ промышленнаго прогресса, буквально жарились въ собственномъ соку. 2000° Цель-

сія охватывали ихъ, словно огненнымъ кольцомъ, со всѣхъ сторонъ... Вотъ старшій сварщикъ махнулъ рукой. Двери печи медленно поднимаются вверхъ и закаленная до бѣла утроба отражательной печи слѣпляетъ глаза, но различающіе ничего въ этой огненной лабораторіи. Но вотъ какія-то двѣ тѣни беззвучно подкапываютъ толѣзку, а двѣ другія, вооруженныя тонкими и длинными щупальцами, безстрашно подходятъ къ самому зияющему отверстию печи и, запустивъ свои щупальцы, вытаскиваютъ огромный, разбрасывающій во всѣ стороны ослѣпительныя свѣія звѣзды, комъ—это желѣзная крица. Вотъ ее подложили подъ громадный паровой молотъ и изъ нея золотыми змѣйками потекли во всѣ стороны жидкіе плаки; огромный столбъ пекръ возвысился торжество человеческого ума надъ мертвой природой,—куски жесткаго, хрупкаго чугуна стали мягкимъ и эластичнымъ желѣзомъ. Обугленные, закоптившіе циклопы, рабочіе, на долю которыхъ выпала задача осуществлять творческіе порывы человеческого ума, тунатъ изъ брандепойтовъ свои лохмотья, смывая сажу и потъ со своихъ грязныхъ, обожженныхъ и саднившихъ отъ пота лицъ и груди, жаждо дышавшей влажнымъ, ночнымъ воздухомъ. Огромные синіе съ сѣтками очки, сдвинутые въ настоящую минуту на лобъ, довершаютъ ихъ сходство со своимъ классическимъ прототипомъ. Покуда я наблюдалъ эту картину, кто-то осторожно дотронулся до моего плеча. Оказалось „благородный отецъ“.

— Наблюдаете? спросилъ онъ съ улыбкой, никогда, вѣроятно, не покидавшей его лица.

— Да-съ, зрѣлище поучительное!

Тяжелый млатъ,
Дробя стекло, куется булатъ!

неожиданно продекламировалъ онъ, перефразируя Пушкина. Произошла пауза, послѣ которой онъ вдругъ прибавилъ: „а Надежда Львовна приказали васъ просить...“

— Очень благодаренъ. Я и самъ собирался поблагодарить Надежду Львовну за доставленное удовольствие. У нея рѣдкій талантъ!

— Какъ-же-съ, какъ-же-съ! Самородокъ-съ! Ею только и держимся. Она у насъ вродѣ, какъ президентъ, самъ Яковъ Ивановичъ ее слушается.

— Это вашъ режиссеръ, если не ошибаюсь!

— Да-съ, „chef de scène“, такъ сказать! Почтенный старичекъ и актеръ заправскій, съ традицій. Со всѣми знаменитостями русской сцены переигралъ... Рыбакова, Милославскаго, Виноградова зналъ... Вы съ нимъ побесѣдуйте, любопытный человѣкъ. Не намъ чета-съ!

— Зачѣмъ же вы себя унижаете? Вы также человѣкъ очень интересный, словоохотливый, любезный, живо интересующійся своимъ искусствомъ. Чего же больше? Не ваша вина, если вы по возрасту не могли знать артистическихъ знаменитостей прошлаго!..

— Покорно васъ благодарю на добромъ словѣ. А только вѣдь я себя пѣнчу знаю. Нѣтъ, ужъ куда намъ! Стараюсь, конечно, и нѣкоторыя роли, по хвастаясь могу сказать, мнѣ удаются. Но все не то! Главное—сужденія настоящаго не имѣю, образованіе не хватаетъ, на мѣдныя деньги ученъ! Я вѣдь изъ писарей...

„Благородный отецъ“ какъ-то особенно помоталъ головой и сдѣлалъ рукой неопредѣленный жестъ.

— Ну, это еще бѣда поправимая... Главное, доброе желаніе совершенствоваться и настойчивость. Вы слышали объ Ивановѣ-Козельскомъ?

— Какъ же, помилуйте-съ! Видѣть даже удостоился въ „Кинѣ, или Геній и безцѣльность“. Тогда и воспылалъ. Но только куда же намъ-то; это, можно

сказать, орелъ былъ... Геній! Театральный принцъ крови! Ну, а мы—мелкія птички, стало быть и пѣсни наши на другой ладъ; хотя все же лестно: одно званіе носимъ; онъ — артистъ и я — артистъ, даже въ собственныхъ глазахъ возвышаемся. Изъ-за этого-то больше и бьемся, а вѣдь тоже житье наше не модомъ полито. А вотъ и резиденція. Тутъ три ступеньки вверхъ, не оступитесь, заботливо подхватить онъ меня подъ локоть. Освѣщенія у насъ не полагается. Роскоши вообще избѣгаемъ, по принципу.

„И въ рубищѣ почтенна добродѣтели!“

снова продекламировалъ онъ и предупредительно распахнулъ двери.

Н. Николаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

«Санъ-Линъ» праздникъ Нового года—такъ называется послѣдняя новинка музыкальнаго міра—опера В. Голлендера, поставленная на сценѣ городского театра въ Бреславлѣ. Либретто, написанное Г. Блау, заимствовано изъ народной пьесы «The Cat and the Cherub» Ч. Б. Фернальда. Дѣйствіе происходитъ въ Санъ-Франциско среди обитателей китайскаго квартала. А-Ной, племянникъ богатаго купца Ху-Кинъ, любить Санъ-Ли, сына ученаго Винъ-Ши, въ свою очередь отвѣчающаго ей взаимностью. Любитъ красавицу-китайку также безбожный негодяй Тимъ-Фанъ, содержатель притона курильщиковъ оній, поклонившійся во что бы то ни стало овладѣть А-Ной. Съ этой цѣлью Тимъ-Фанъ похищаетъ маленькаго сына Ху-Кина и предлагаетъ послѣднему разыскать пропавшаго ребенка, если тотъ пообѣщаетъ ему въ награду свою племянницу. Обезумѣвшій отъ горя отецъ соглашается на всѣ условія. Замысли Тимъ-Фанъ разрушаетъ Санъ-Ли. Ему удается разыскать ребенка въ притонѣ курильщиковъ, но въ ту минуту, какъ онъ готовится уйти съ плачущимъ отъ радости ребенкомъ въ рукахъ, его настигаетъ Тимъ-Фанъ и наемными убийцами убиваетъ. Липившійся жениха, А-Ной сходитъ съ ума, а Тимъ-Фанъ вторично похищаетъ ребенка. Теперь его спасителемъ и въ то же время мстителемъ за смерть сына является ученый Винъ-Ши. И эта сцена отвратительна по своей нехудожественности, отвратительна по стремленію въздѣйствовать на зрителя не внутреннимъ драматизмомъ дѣйствія и положенія, а гнуснымъ и безусловно безнравственнымъ зрѣлищемъ, напоминающимъ нѣкогда бывшіе въ модѣ въ Англіи концерты на человеческихъ костяхъ. Почтенный ученый Винъ-Ши разыскиваетъ Тимъ-Фана въ его берлогѣ и, оставивъ его во всемъ сознаться, душитъ собственной косою. Въ эту минуту въ отдаленіи раздаются мѣрные шаги появляется полицменъ. Винъ-Ши, какъ ни въ чемъ не бывало, беретъ удрученнаго имъ Тимъ-Фана въ свои объятія, точно поддерживая одурманеннаго опіемъ. Обычное зрѣлище обкуривающаго опіемъ китайца не возбуждаетъ подозрѣнія полицмена и окинувъ его взглядомъ онъ спокойно проходитъ мимо, а Винъ-Ши, едва замолкли шаги полицмена, съ презрѣніемъ швыряетъ мертвое тѣло на землю... Любопытно нововведеніе: декорации и сценаріи воспроизведенія всѣхъ трехъ дѣйствій остаются безъ измѣненія, закрывъ въ антрактахъ не опускается и нѣкоторое разнообразіе вносится только тонко скомбинированными свѣтовыми эффектами.

«Berl. Börs Cour.» сообщаетъ о дебютѣ русскаго тенора одессита Лугарти въ берлинскомъ оперномъ Schiller-театрѣ въ роли Элеазара въ оперѣ «Жидовка». Артистъ имѣлъ большой успѣхъ. Г. Лугарти пѣлъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Послѣ хроническаго дефицита въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, «Большая Опера» въ Нью-Йоркѣ впервые сдѣлала блестящія дѣла, что помимо выдающагося состава исполнителей нужно главнымъ образомъ приписать разнообразію репертуара: чередовались Вагнеръ и Гуно, Верди и Массне, Мейерберъ и Гольдмаркъ. Изъ числа исполнителей назовемъ: Мельбо Кальве, Пордика, братьевъ Ренке Лассала и Плассона. Каждая опера исполнена на томъ языкѣ, на какомъ написана.

Наша соотечественница М. Балакирщикова, ученица Котони, съ громаднымъ успѣхомъ выступила недавно въ цѣломъ рядѣ концертовъ въ Римѣ. Римскія газеты единогласно хвалить ея голосъ и манеру пѣнія.

Театральная провинція.

Артистъ г. Правдинъ прислалъ намъ письмо съ „опроверженіемъ“ корреспонденціи изъ Одессы о скандалѣ во время представленія „Сыповъ Израилъ“. Не отрицалъ скандала во время представленія этой противной пьесы, г. Правдинъ старается доказать, что свистки относятся не къ нему, г. Правдину, а къ пьесѣ. Кто жъ въ этомъ сомнѣвался? Не понимаемъ волненій артиста, и объясняемъ его оправданіи въ томъ, въ чемъ его никто не обвинялъ, разстроенными всѣми событіями этой поѣздки перваки.

Событіи поѣздки г-жи Волгиной представляетъ, точно, не мало. Такъ, на-дняхъ, у мирового судьи г. Одессы разсматривался искъ артиста г. Маркова о неуплатѣ жалованья. Г-жа Волгина воспользовалась кратковременнымъ трауромъ, и объявила „force majeure“ и не уплатила жалованье за июль мѣсяцъ. Въ одесскихъ газетахъ читаемъ.

На судѣ защитникъ интересовъ г-жи Волгиной—канд. правъ Б. М. Симоновичъ находилъ искъ неправомернымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ § 5 заключеннаго договора сказано, что г. Марковъ безъ письменнаго разрѣшенія г-жи Волгиной или ея режиссера не имѣетъ права участвовать въ какихъ бы то ни было спектакляхъ въ теченіе іюня и іюля. Между тѣмъ 8-го іюля г. Марковъ участвовалъ въ пьесѣ „Казнь“, поставленной любителями въ пользу голодающихъ. Въ § 13 того же договора говорится, что, въ случаѣ разрѣшенія правительствомъ по какимъ-либо причинамъ постановки спектаклей, г-жа Волгина свободна отъ заключеннаго договора. 29-го іюня по случаю кончины Паслѣдника Цесаревича постановка спектаклей была запрещена въ теченіе недѣли. Находя, такимъ образомъ, что г-жа Волгина совершенно свободна отъ договора, г. Симоновичъ просилъ въ искѣ г. Маркову отказать. Повѣренный г. Маркова представилъ письменное разрѣшеніе режиссера труппы г. Волгиной И. Флоровскаго на участіе г. Маркова въ спектаклѣ, устроенномъ 8-го іюля. Затѣмъ, что касалось § 13, то повѣренный находилъ, что вслѣдствіе кончины Паслѣдника Цесаревича г-жа Волгина вовсе не свободна отъ договора, такъ какъ спектакли были запрещены всего въ теченіе нѣсколькихъ дней. Относительно истиннаго смысла § 13 повѣренный г. Маркова просилъ запросить по этому поводу московское театральное общество (театральное бюро), какъ компетентное учрежденіе. Мировой судья постановилъ: запросить московское театральное общество (бюро), свободна ли г-жа Волгина отъ договора въ силу § 13 его. На этомъ же основаніи отложено и дѣло режиссера Флоровскаго къ г-жѣ Волгиной. Исходомъ этого дѣла заинтересованы всѣ артисты труппы Волгиной, которые намѣрены также предъявить искъ.

Отсюда ясно, слѣдовательно, что г-жа Волгина, вообще, жалованья за июль не уплатила. Постановленіе судьи отъосительно обращенія за разрѣшеніемъ въ театральное общество нельзя не привѣтствовать. Роковой смыслъ параграфа 13, надѣемся, будетъ растолкованъ вразумительно для гг. антрепренеровъ. Очевидно, что force majeure не можетъ оказывать разрушительнаго дѣйствія на договорное время, предшествующее появленію „независимыхъ обстоительствъ“. Другое дѣло—служба послѣ force majeure. Нельзя отрицать, что force majeure уничтожаетъ обязательность договора на будущее время. Но заплатить отработанное пужно, софизмы г-жи Волгиной слишкомъ очевидны, и опровергать ихъ не стоитъ труда.

Антрепренеръ театра въ г. Брестъ-Литовскъ, Н. А. Ворисовъ, прислалъ въ редакцію письмо слѣдующаго содержанія.

Въ номерѣ 31 помѣщена корреспонденція изъ г. Брестъ-Литовска о составѣ и дѣятельности моей труппы. Въ первыхъ строкахъ ея говорится о какомъ-то „недоразумѣніи“ труппы съ служащимъ у меня, въ качествѣ режиссера, артистомъ И. Д. Болдыревымъ, благодаря которому, выбыли изъ труппы цѣлый рядъ артистовъ, какъ-то: г-жа Смоличъ, гг. Пальминъ-Эльканъ, Барскій, Незлобинъ, Малышевскій (суфлеръ), (который, къ слову сказать, у меня даже и не служилъ), Кригель и Камскій. Долгомъ своимъ считаю заявить, что всѣ вышесказанные артисты выбыли изъ труппы не изъ-за „недоразумѣній“ съ режиссеромъ, г. Болдыревымъ, а благодаря тому, что г. Пальминъ-Эльканъ, артистъ, бывшій самъ неоднократно антрепренеромъ и распорядителемъ товарищества, снялъ ближайшій городъ Пинскъ, куда выбывъ безъ всякой причины лично, изъ моей труппы и пригласилъ вышеназванныхъ артистовъ, предложивъ имъ, очевидно, болѣе выгодныя условія. Такимъ поступкомъ онъ, разумѣется, принесъ не малый вредъ и ущербъ моему дѣлу, такъ какъ находясь вдали отъ центровъ, я не могъ сразу пополнить пробѣлъ въ труппѣ. Далѣе говорится о „посредственности“ артистки г-жи Мухаринской и „физическихъ недостаткахъ“ артиста г. Двинскаго. О талантахъ и способностяхъ артистовъ каждый имѣетъ право судить по своему. Но я, какъ человѣкъ, въ теченіи 15 лѣтъ

державшій антрепризу, могу сказать, что такихъ артистовъ-труппниковъ я всегда желалъ имѣть у себя въ труппѣ. Упрекъ, по адресу режиссера г. Болдырева, за то, что онъ выступалъ въ разнообразныхъ роляхъ (и свидѣтельствую при этомъ, имѣлъ въ нихъ вполне заслуженный успѣхъ), мнѣ кажется скорѣе похвалой. Если жеbenefitъ его, режиссера, былъ неудаченъ, а именно 102 р. 49 к., а не 47 р., какъ гласитъ корреспондентъ, то только благодаря трауру, лишившему сидѣть и театръ музыки, а господъ офицеровъ (главный контингентъ брестской публики) возможности въ первые дни траура посѣщать театръ, а также и благодаря первому представленію въ циркѣ „Недоразумѣнія“ у режиссера г. Болдырева съ г. Николаевымъ даже и не было, а я разошелся съ г. Николаевымъ по обоюдному соглашенію. Г. Болдыревъ нигдѣ не уѣзжалъ, а и по сей день у меня и занимаетъ мѣсто режиссера, и о немъ лично я могу сказать отъ всей души, что онъ всегда желанный членъ моей труппы, чего, къ сожалѣнію, не могу сказать о многихъ. Г. барона Розена 2-го и г-жи Розенъ у меня нѣтъ совсѣмъ и ихъ я вовсе не знаю.

Сообщаю точную цифру сборовъ за время отъ 4-го мая по 4-е августа,—8,269 р. 16 к.

Подводить итоги лѣтнему сезону пока еще рано, но нельзя не отмѣтить печальнаго факта: дѣла не только въ столицахъ, но и въ провинціи очень плохи. Чего-чего только не придумываютъ антрепренеры, чтобы завлечь публику и какъ нибудь сорвать сборъ, но—увы!—ничто не помогаетъ. Провинція по части выдумокъ не только не отстаетъ отъ столицъ, но мѣстами даже перенеголяла.

На-дняхъ, напр., въ Перми, какъ сообщаютъ газеты, антрепренеръ мѣстнаго театра г-жа Антонова объявила о спектаклѣ съ розыгрышемъ: 3 самоваровъ, 5 будильниковъ, 7 стѣнныхъ часовъ и живой коровы.

Однако корова не оправдала надеждъ предприимчивой антрепренерши и театръ все-таки пустовалъ. Мораль: донять корову легче, нежели публику...

Вл. Л.—ій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

САРАТОВЪ. Девизъ устава «Общества трезвой и улучшенной жизни»—жить и работать въ «духѣ мира и братства», очевидно, писанъ не для нашего «Отдѣла народныхъ развлеченій», дѣйствующаго подъ фирмой того же «трезваго» Общества. По крайней мѣрѣ, въ настоящій моментъ я долженъ сказать, что тамъ н.блюдается опять близкое стремленіе къ «расколу», опять разгораются страсти. 25 іюля и 1 августа я былъ на двухъ общихъ экстренныхъ собраніяхъ членовъ названнаго «Отдѣла» и признаюсь: не во всякомъ собраніи можно натолкнуться на такія жаркія пренія, да и не пренія, а совершенно личнаго характера препирательства. Жарко полемируютъ, спорятъ съ «мальчишескимъ» задоромъ, люди почтенные, представители эдѣшняго общества и дѣятели мѣстной печати. А между тѣмъ какъ простые сами по себѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію! Во-первыхъ: «Совѣтъ» народнаго театра уволилъ артистку г-жу Бартеневу, уволилъ потому, что призналъ ее неподходящей для продолженія службы въ народномъ театрѣ. Даже въ контрактѣ артистки это было обусловлено § 17,—слѣдовательно, дѣло обстоитъ въ совершенно законной формѣ. Между тѣмъ увольненіе г-жи Бартеневой вызвало протестъ девяти членовъ, которые ставятъ на обсужденіе собранія вопросъ: «о правѣ совѣта досрочно увольнять артистовъ». Конечно, это право за Совѣтомъ было признано вторично. Другой вопросъ, г. Селиванову (режиссеру) по инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, разрѣшено было играть. Теперь эти же господа сами обвиняютъ Совѣтъ въ нарушеніи постановленія общаго собранія. Однимъ словомъ, что-то вродѣ знаменитой гоголевской утерѣ-офицерши.—Собраніе большинствомъ голосовъ высказалось въ принципѣ за желательность игры режиссера; кромѣ того почти единогласно постановило: предоставить компетенціи Совѣта вопросъ объ отношеніи его къ режиссеру. Такимъ образомъ протестъ девяти потерпѣлъ поражение...

Затѣмъ, кстати, сообщая и матеріальные результаты двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ въ народномъ театрѣ. За 15 спектаклей, съ 21 мая и по 21 іюня, выручено за билеты—3072 р. 69 к., а съ продажъ программъ—3113 р. 46 к.; за третій мѣсяцъ, по 22 іюля—1833 руб., а съ программами—1855 р. 87 к. Въ этомъ мѣсяцѣ по случаю перерыва было только 10 спектаклей и кромѣ того еще два оперныхъ труппы М. М. Борода, арендовавшей театръ за 375 руб. И все же въ среднемъ на каждый спектакль втораго мѣсяца выпадаетъ болѣе двухъ сотъ руб., а третьяго—около 186 руб., что въ общемъ должно признавать результатами сравнительно удовлетворительными.

Кромѣ уволенной г-жи Бартеневой, изъ труппы вышла

г-жа Корецкая, а съ 1 сентября уходитъ комикъ Л. Г. Баскаковъ, подписавшій контрактъ къ г. Бѣльскому въ Кострому. Г. Баскаковъ пользовался у насъ успѣхомъ и объ его уходѣ изъ труппы народнаго театра, по справедливости, слѣдуетъ пожалѣть.

И—то.

ТИФЛИСЬ. Послѣ отъѣзда труппы г. Соловьева (см. корреспонденцію въ № 26) въ Тифлисѣ начался «мертвый» сезонъ. Большинство тифлисцевъ, уйдя отъ наступившихъ тропическихкихъ жаровъ, разлѣхалось по окрестнымъ дачамъ, другіе, менѣе счастливые, сидѣтъ по домамъ, лишь вечерами выползая подышать свѣжимъ воздухомъ въ различные сады-рестораны. Особенно усердно посѣщается такъ называемый Банковскій садъ, гдѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ догадливый содержатель не безъ успѣха преподноситъ шансонетку и канканъ. Садъ всегда переполненъ и столики берутъ съ бою. Съ весны тамъ подвизалась интернаціональная труппа Швама, а теперь выступаютъ нѣсколько безголосыхъ каскадныхъ пѣвцовъ и «звѣздъ» не первой величины, выписанныхъ прямо изъ... Роста.

Товарищество г. Валентинова, перекоченнавшее изъ пиржа Никитиныхъ въ Нѣмецкій садъ, что называется, еле дышитъ. Спектакли ставятся раздѣ, два въ недѣлю; сборовъ никакихъ. Репертуаръ самый разнородный: то забористый фарсъ, то французскія мелодрамы, то выкопанный изъ архива каратыгинскій водевилъ, то комедія или драма Островскаго. Но ни что не помогаетъ. Публика наполняетъ садъ, слушаетъ музыку, а въ театръ не идетъ. Сборы колеблются между 13 и 50 рублями.

Нѣсколько оживилъ тифлисцевъ пріѣздъ артиста Императорскихъ театровъ г. Дальскаго, который въ двадцатыхъ числахъ юлія поставилъ въ казенномъ театрѣ 6 спектаклей: «Гамлетъ», «Женитьба Бѣлугина», «Отелло», «Молодость Іоанна Грознаго», «Уриель Акоста» и «Коварство и любовь». Не смотря на жару оставшіяся въ Тифлисѣ публика посѣщала гастрольные спектакли довольно усердно, однако пріемъ г. Дальскаго былъ оказанъ нѣсколько сдержанный, въ особенности, если принять во вниманіе южный темпераментъ южной публики, способной въ оваріяхъ артистамъ доходить до неистовства. У г. Дальскаго хорошія вѣншія данныя, но для Тифлиса, гдѣ видѣли чуть не всѣхъ крупныхъ русскихъ актеровъ, этого мало. Мысливъ успѣху г. Дальскаго невозможная труппа, которую онъ себя окружилъ. Г-жа Тенсонъ (драматическая актриса) и г. Бороздинъ (комикъ) еще лучше изъ прочихъ.

Исключительный интересъ нашей публики представляла хроника Сумбатова «Молодость Іоанна Грознаго», право постановки которой, какъ рекламировано въ афишахъ, принадлежитъ въ провинціи исключительно г. Дальскаму; на этотъ спектакль собралось особенно много публики. Ожиданія тифлисцевъ не оправдались. Публика къ послѣднему акту на половину снала. Самъ г. Дальскій не вполне справился съ переходами отъ 17-лѣтняго юноши къ 26-лѣтнему мужчине. Изъ прочихъ исполнителей былъ недуренъ лишь г. Бороздинъ въ роли Вассіана.

30-го юлія состоялся послѣдній спектакль (бенефисъ г. Дальскаго), послѣ чего онъ выѣхалъ во Владикавказъ.

На смѣну г. Дальскаму собирается труппа во главѣ съ В. И. Давыдовымъ, въ настоящее время гостящая въ Батумѣ.

Мы не видали г. Давыдова лѣтъ 8, и рады снова полюбоваться его игрой.

По слухамъ, зимній оперный сезонъ начнется не ранѣе 30 сентября. Антрепренеръ И. Р. Фарино уже почти сформировалъ труппу; будутъ пѣтъ все старыя тифлисскія виакомы, такъ называютъ г-жу Папаянъ, гг. Борисенко, Максакова, Каміонскаго и Горяинова.

Театръ дворянства предполагаетъ вновь снять г-жа Дагмарова подл оперетку.

Пенснз.

КРОНШТАДТЪ. У насъ также устраиваются гулянья на маперъ Петербургскаго Попечительства о народной трезвости. Дѣло это ведетъ Особый Комитетъ. На Якорной площади, на мѣстѣ бывшаго циклодрома, устроена сцена и мѣста передъ ней, подл крышей. За входъ платится гривенникъ. Программа народныхъ гуляній находится въ рукахъ опытнаго, стараго провинціального артиста, Н. С. Вехтера. Пока эти гулянья очень скромны по программѣ. Духовая музыка, также для публики, «дивертисментъ», водевили. Впрочемъ, были попытки ставить небольшія серьезныя пьесы.

6-го августа давали два водевиля: «Азъ и Фертъ» и «Несчастье особаго рода», сыгранныхъ дружно и весело. Выдѣлялся г. Лейманъ (Ниловъ) — въ «Несчастьи особаго рода», но въ водевилѣ «Азъ и Фертъ» г. Лейманъ (Мордашевъ) былъ слабъ.

Не мѣшало бы, въ дивертисментѣ, исключить любовное пѣніе г. куплетиста о «сороковкѣ» и «казенкѣ». Какъ будто оно противорѣчитъ задачамъ и пропагандѣ Попечительства.

Ю. М.

ПРИЛУКИ. У насъ въ юнѣ мѣсяцѣ гостило товарищество драматич. артистовъ подл управленіемъ А. П. Свирскаго. Были поставлены слѣдующія пьесы: «Отъ судьбы не уйдешь», «Кто въ лѣсъ кто по дрова», «Сейчасъ мой выходъ», «Русалка»

Пушкина, «Скупой рыцарь», «Семья преступника», «Эдинъ царь» и т. д. Труппа приличная, сборы хорошіе.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬ. У насъ въ юнѣ мѣсяцѣ, въ продолженіи недѣли, въ лѣтнемъ театрѣ, гостила русская драматическая труппа г. Свирскаго съ г. Россинскимъ-Залѣвскимъ. Было дано три спектакля: «Семья преступника» «Жидовка» и «Отъ судьбы не уйдешь». Сборы полные.

ЧЕЛЯБИНСКЪ. Печальная антреприза г-жи Антоновой покончила свое существованіе. Жалованье труппѣ не уплачено за полтора мѣсяца.

Въ № 28 журнала «Театръ и Искусство» была напечатана корреспонденція изъ Челябинска, гдѣ сказано, что «труппа составлена недурно, но къ сожалѣнію, совсѣмъ не по Челябинску». Труппа была составлена плохо даже для Челябинска, и надо удивляться, что она могла продержаться 2 мѣсяца. Вѣдугомъ, болѣе театральномъ городѣ, такая труппа и съ такимъ веденіемъ, лѣтъ—мѣсяца не просуществовала бы. Начать съ того, что не было опытной актрисы на амбула драматическихкихъ героинь, хотя это амбула и замѣчалось двумя актрисами. Одна изъ нихъ — Нолькенъ-Страхова, хотя и окончила драматическіе курсы московскаго Филармоническаго училища, но остается еще до сихъ поръ ученицей, и брать ей за исполненіе ролей отвѣтственнаго амбула очень рано. Другой замѣстительницей была г-жа Мострастъ, актриса опытная, но однообразная. Она играла почему-то исключительно особъ истеричныхъ, съ какимъ-то вѣчно полусумасшедшимъ хохотомъ и обязательно умирающихъ въ чахоткѣ. Прочія женскія амбула исполнялись актрисами совершенно непригодными. Въ мужскомъ персоналѣ не было комика, простака; актеры на второстепенныя роли были совсѣмъ плохи. И все-таки, не смотря на такіе недостатки, публика сначала охотно посѣщала спектакли. Но послѣ нѣсколькихъ спектаклей начался какой-то административный хаосъ. Распоряженій режиссера никто не признавалъ, потому что несостоятельность ихъ была слишкомъ очевидна, роли назначались невѣрно, пьесы выбирались, хотя и по желанію отсутствовавшихъ антрепренеровъ, не по силамъ труппы или для лица, пріѣхавшаго обыгратъ; добрая половина труппы, во главѣ съ режиссеромъ, не учила ролей, почему суфлеры надрылись во всю мочь; реквизита никакого. Выхода дѣйствующихъ лицъ на сцену запаздывали хронически, актеры должны были городить отсѣяину, пока выйдетъ на сцену необходимое лицо или же вызыватъ изъ-за кулисъ такимъ способомъ «вотъ кажется идетъ такой-то и мы сейчасъ узнаемъ». И все-таки челябинцы въ теченіе перваго мѣсяца заплатили почти 3000 руб. Наконецъ, потерявъ терпѣніе, перестали посѣщать спектакли, и сборы пали до 30—40 р. Начались бенефисы и тутъ-то ужъ пошла писать губернія. Стали вывѣшивать благославныя афишлы и проч.

Не мѣшаетъ обратить вниманіе Совѣту Русскаго Театральнаго Общества на слѣдующее: на заявленія нѣкоторыхъ актеровъ полицейскому начальству о томъ, почему не примѣняется въ Челябинскѣ къ антрепренеру труппы циркулярное распоряженіе М. В. Дѣла о залагахъ — начальство отвѣтило, что такого циркуляра у нихъ нѣтъ, и былъ ли онъ когда либо изданъ — имъ неизвѣстно.

С. Лусаненко.

КОЗЛОВЪ. Въ № 21 Вапего изданія въ корреспонденціи изъ Козлова за подписью «В. Ч.—нъ» напечатано что Козловская Городская Управа сдала намъ для эксплуатаціи тумбы для расклейки афишъ и что «мы обязываемъ всѣхъ объявляющихъ расклеивать афиши на этихъ тумбахъ, за что взимается по 4 к. за квадратный вершокъ». Свѣдѣнія эти не совсѣмъ сходны съ дѣйствительностью: 1) не существуетъ *обязательства* расклеивать афиши на тумбахъ, но Дума издала обязательное постановленіе, что расклейка афишъ и объявленій должна производиться не на стѣнахъ, а на тумбахъ *); 2) такса за расклейку объявленій иная, чѣмъ указано г. корреспондентомъ. Расклейка объявленій размѣромъ въ 16 × 16 вершковъ или 256 кв. вершковъ, какъ указано въ корреспонденціи, обходится не въ 10 р. 24 к., а въ 2 р. 56 коп., если оно остается расклееннымъ въ теченіи 3-хъ дней, а всего 1 р. 28 коп., если расклейка производится на одинъ день.

Прим. и пр. торг. домъ Бр. Веллеръ.

Цензурованные экземпляры пьесы «За а», въ переводѣ О. Латернера, контора редакціи высылаетъ по первому требованію. Цѣна цензурованного экземпляра 5 руб., нецензурованного — 2 руб.

Справочный отдѣлъ.

Театръ въ Уфѣ снятъ артисткой Ф. Т. Фаниной (Соловьевой). Составляется труппа на паяхъ. Паи опредѣляются по размѣру получаемаго ранѣе жалованья. Обращаться съ предложеніями къ режиссеру Серг. Александр. Трефилову СИБ. Новая Деревня, Шишмаревская ул., дача № 1 (до 1-го Сентября).

*) Что-же это — не обязательно?

Прим. ред.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ
1882 г.

Спб., Малая Морская, № 7.

Приемные часы директора и приемъ вновь поступающихъ съ 24 августа: въ будни — отъ 1—2 ч. пополудни и отъ 6—7 ч. веч., въ празднич. и воскрес. дни — отъ 12 до 2 ч. пополудни. Молебень 30-го Августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменные заявл. прос. адрес. на имя

№ 239 (2—2)

Директора Евг. Павл. Рапгофъ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ и ПРОДАЮТСЯ

въ театральной библіотекѣ ВОЛКОВА-СЕМЕНОВА

СПб., Троицкая ул., 10.

— НОВЫЯ ПЬЕСЫ —

С. А. Трефилова.

ДЕНЬГИ, драма въ 4-хъ дѣйств. (пьеса и комплектъ ролей 1 р.)

Счастье, водевиль въ 1 дѣйствіи.

Баловни судьбы, водевиль въ 1 дѣйствіи.

Наши изобрѣтатели, водевиль въ 1 дѣйствіи.

Изъ когтей нужды, водевиль въ 1 дѣйствіи.

Подъ властью страстей, вод. въ 1 дѣйствіи.

Цѣна каждой
пьесы съ компл.
ролей 50 коп.

Всѣ пьесы исполнены на сценахъ С.-Петербургскихъ театровъ
съ успѣхомъ. № 246 (6—1)

ЛѢТНІЙ театръ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Мумлакова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и
дивертисментъ.

Гастроли знаменитой

АННЫ ЖЮДИКЪ.

Въ воскресенье, 15-го августа

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ“

оперетта-фарсъ въ 4 д. соч. Х. и З.

Специально приготовленная для театра Неметти съ большими шествіями,
грандіознымъ апоѳеозомъ, балетомъ и проч.

Въ понедѣльникъ 16-го августа Бенефисъ А. К. Паули.

Дивертисментъ съ участ. балетн. труппы подъ упр. Дж. Саранно, при участ. прима-балеринъ *assoluto* Энрико Варази, Біанна Джелато, 1-го танцора Бенефи, бал. Шеффель, Малютиной и кордебалета. Дуэтисты Бовіо. Г-жа Ридль.
Главный режиссеръ В. ЧАРОВЪ. Капельмейстеры А. А. ТОНИ и А. Н. ПАУЛИ.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Касса открыта ежедневно отъ 11 час. утра.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взнявшіе билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для чистоты и свѣжести лица,

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

Вышло въ свѣтъ роскошное иллюстриро-
ванное изданіе

„Наши артистки“.

№ 1-й

В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКАЯ.

Критическій этюдъ Ю. Д. БѢЛЯЕВА.

Цѣна 1 руб.

Изд. СПБ. Т-ва печ. и изд. дѣла «Грудъ»
Складъ изданія: СПБ. Фонтанка, 86.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ книж-
ныхъ магазинахъ и въ редакціи журнала
«Театръ и Искусство».

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ѳ. Арбенина.
(Пьеса безусловно разрѣшена къ пред-
ставленію).

Иллюстрированное изданіе журнала
„Театръ и Искусство“,
съ портретами исполнителей и рисун-
ками съ декорацій при постановкѣ на
сценахъ Императорскаго Московскаго
Малаго театра и театра Литературно-
Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и
Искусство“, СПБ. Моховая, 45.

Крестовскій садъ и театръ.

Въ воскресенье, 15-го августа, закрытіе лѣтняго сезона и бенефисъ управляющаго М. С. ИСТАМАНОВА. Ежедневно блестящая и внѣ всякой конкуренціи большая программа **КОНЦЕРТЪ-ВАРІЭТЕ.**

Знаменитой **ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ**, индійской красавицы М-ле **ШЕХЕРАЗАДЪ**, Знаменитой М-ле **ЖАННЫ БЛОКЪ**.

Съ участіемъ М-ле **НИНЪ ДЕРІЕ**, М-ле **ГАЗІЕЛЛА**, **АДА МИЛАНИ**, М-ле **ТЕРО**, **АРИОЛА АЛЕЙТА**, М-ле **ДАРТУА**, известн. труппы М-ле **БЕЛЬВЕЙ**, **ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ**. М-ле **ВЕРТЕРЪ**. На верандѣ и отъ крытой сцѣны будутъ играть первый изв. румынск. оркестръ **Г. МИТАШИ**, московскій хоръ **А. З. ИВАНОВОЙ**, кварт. **ЭСТРЕЛЛА**, второй изв. румынск. оркестръ **НИКОЛАЯ МАТАКИ**, труппа **ФАВОРИТЪ**, труппа **ЛЮБСКАГО**, труппа **Барановской**, муз. эксцентр. **4 ВІЛЬНИСЪ**, купл. **г. ШАТОВЪ**. Гарм. и купл. **г. Голицынъ**. Большой хоръ цыганъ **Н. Масальскаго**. Театральный оркестръ подъ управленіемъ **Манса Унгера**. Режиссеръ **А. А. Вядро**.

Драматическая труппа подъ управленіемъ **г. КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управл. **Я. В. Самарина**.

Во вторникъ, 17-го августа, бенефисъ режиссера **Я. В. САМАРИНА**.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Лепетичъ, Ростовцева, Кудрявцева, Красовская, Соколова, Гарина, Волынская, Ивановская, Горина, Стариковская, Сергѣева. Г-г. Бредовъ, Брянскій, Митрофановъ, Страновскій, Егоровъ, Лепетичъ, Августовъ, Кубаловъ, Войтоловскій, Костинъ, Горскій, Козыревъ, Филимоновъ.

Въ непродолжительномъ времени **БЕНЕФИСЪ** директора сада **П. В. ТУМПАКОВА**.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ**.

Изв. муз. клоуны гг. **Бимъ-Бомъ**. Изв. русск. песотран. канатоходецъ **Ф. Молодцовъ**. Дрес. собакъ **М-г. Азла**. Больш. нов. роскошн. карт. **Бюграфъ-Рояль**. Извѣстн. музык. виртуозъ **г. Санъ-Донъ**. Квнт. **Г. Вилингеръ**. Музык. эквилибристъ **женил. г. Видалъ**. Рус. пѣвица **г-жа Барвинская**. Венгерская пѣвица **г-жа Маргитъ-Ильная**. Труппа **Болнокиной и Соколовой**. Квартетъ **Сафо**. Купл. **г. Войцеховскій**. Русскій Дамскій оркестръ **Ларшинъ-Градова**. Оркестръ военной музыки **Л-Гв. Измайловскаго полка** подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ПИТЪЙНСЪ**.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1899 г.

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова**.

Въ воскресенье, 15-го августа — „**ФАУСТЪ**“. Понедѣльникъ, 16-го — „**АНДА**“. Вторникъ, 17-го — „**ПАЯЦЫ**“. Среду 18-го — „**МАКБАВЕН**“. Четвергъ 19-го — „**НИКОВАЯ ДАМА**“. Пятницу 20-го — „**ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ**“. Субботу 21-го — „**ПАЯЦЫ**“.

Въ непродолжительномъ времени бенефисъ **г-жи Тамаровой**.

Капельмейстеръ **ПАГАНИ**. Режиссеры: **БѢЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ**.

Цѣны общедоступныя. Взявшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цѣточномъ магазинѣ **Фройндлихъ**, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8¼ час. вечера. Окончаніе въ 12 час. ночи.

ВЪ САДУ: труппа „**Фарсъ**“ исполн. нѣсколько смѣхотворн. пьесъ. Сегодня дебютъ: неаполит. музык. труппы сем. **г-на Сирени**, танцора эксцентрика **погра Г. Готкина**; извѣстнаго нѣмецкаго комическаго пѣвца, имитатора композиторовъ **г. Циммермана**; братьевъ **Альфредо** (исполняющихъ Олимпийскія игры); сестеръ **Дельма**, венгерскихъ національныхъ танцовщицъ; замѣчательнаго велосипедиста **г. Раббонъ**; извѣстнаго имитатора женскихъ голосовъ и звукоподражателя **г. Надирьянцъ**; извѣстнаго виртуоза на цимбалѣ-роялѣ **г. Лина Стефанеско**. Трансформаторъ **г. Бараллонъ** интернаціональный дуэтъ гг. **Поль и Виржинія**. Куплетистъ **г. Пушкинъ**. Гимнастки на трапеціяхъ сестры **Франкильнъ**. Парижскіе уличные музыканты (тріо) гг. **Мистрельсъ**. Феноменальная женщина геркулесъ **Эльвира Самсони**. Сестры **Аматони**. Балетная концертная труппа эксцентриковъ гг. **Верони Вестъ**. Эквилибристъ на эйфелевой башнѣ **г. Липинскій**. Лирическая пѣвица **Минина**. Два отдѣлевшія дивертисмента. Два оркестра музыки. Балетный оркестръ **г. Шольцъ**. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ **Н. Шишина**. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р. Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ**.

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки: румяна, бѣлила, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаетъ по первому требованію

Аптекарскій складъ Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

ВОРОНЕЖСКІЙ

ЗИМНІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на сентябрь и октябрь мѣсяцы для спектаклей русской или малорусской драматической труппы. Условія умѣренныя. Екатеринбургъ. Лѣтній театръ городского сада, антрепренеру **А. А. Линтвареву**.

№ 242 (3—3)